

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/CN.9/434
16 December 1996
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
Тридцатая сессия
Вена, 12-30 мая 1997 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ
ПРАКТИКЕ О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ СЕССИИ

(Вена, 11-22 ноября 1996 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-11	2
II. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	12-13	4
III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ	14-258	4
A. Название	14	4
B. Преамбула	15-16	4
C. Рассмотрение проектов статей	17-258	5
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	17-101	5
Статья 1. Сфера применения	17-41	5
Статья 2. Исключения	42-61	10
Статья 3. Определения	62-85	14
Статья 4. Защита должника	86-95	18
Статья 5. Международные обязательства Договаривающегося государства	96-99	20
Статья 6. Принципы толкования	100-101	21
ГЛАВА II. ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ УСТУПКИ	102-147	21
Статья 7. Форма уступки	102-106	21
Статья 8. Момент передачи дебиторской задолженности	107-123	22
Статья 9. Оптовые уступки	124-127	25

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
Статья 10. Соглашения, запрещающие уступку	128-137	26
Статья 11. Передача обеспечительных прав	138-147	28
ГЛАВА III. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ВОЗРАЖЕНИЯ	148-258	29
Статья 12. Права и обязанности cedentа и цессионария	148-151	29
Статья 13. Заверения cedentа	152-161	31
Статья 14. Право цессионария уведомить должника и потребовать платежа	162-165	33
Статья 15. Уведомление должника	166-175	34
Статья 16. Освобождение должника от ответственности	176-193	36
Статья 17. Возражения и зачеты со стороны должника	194-197	40
Статья 18. Изменение первоначального договора [и договора уступки] .	198-204	41
Статья 19. Отказ от возражений и зачетов со стороны должника	205-212	42
Статья 20. Возмещение авансов	213-215	44
Статья 21. Права третьих сторон	216-237	44
Статья 22. Коллизия прав нескольких цессионариев	238-254	49
Статья 23. Коллизия прав цессионария и кредиторов cedentа	255-258	51
IV. БУДУЩАЯ РАБОТА	259-263	52

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2-26 мая 1995 года), Рабочая группа по международной договорной практике на нынешней сессии продолжила работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность¹. Это была третья сессия, посвященная подготовке унифицированного закона, названного в предварительном порядке проектом конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.

2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией на основе предложений, высказанных, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке" (проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией, 17-21 мая 1992 года). На этом Конгрессе Комиссии было предложено также возобновить ее работу по вопросу, касающемуся обеспечительных интересов в целом, рассмотрение которого Комиссия на своей тринадцатой сессии (Нью-Йорк, 14-25 июля 1980 года) решила отложить на более поздние сроки².

3. На своих двадцать шестой-двадцать восьмой сессиях (1993-1995 годы) Комиссия рассмотрела три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки требований (A/CN.9/378/Add.3, A/CN.9/397 и A/CN.9/412). Рассмотрев эти доклады, Комиссия сделала вывод о том, что ей не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых будет состоять в устранении препятствий финансированию под дебиторскую задолженность, возникающих

¹Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать восьмой сессии (1993 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

²Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тринадцатой сессии (1980 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункты 26-28, (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том XI: 1980 год, часть первая, II, А).

в результате существующей в различных правовых системах неопределенности относительно действительности трансграничных уступок (при которых cedent, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих сторон³.

4. На своей двадцать четвертой сессии Рабочая группа начала работу с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил" (A/CN.9/412). На этой же сессии к Рабочей группе был обращен настоятельный призыв стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/420, пункт 16).

5. На своей двадцать пятой сессии Рабочая группа проводила обсуждение на основе подготовленной Секретариатом записки, содержащей положения по различным вопросам, включая форму и содержание уступки; права и обязанности cedenta, цессионария, должника и других третьих сторон; последующие уступки и коллизии норм права (A/CN.9/WG.II/WP.87).

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, провела настоящую сессию в Вене с 11 по 22 ноября 1996 года. На сессии присутствовали представители следующих государств - членов Рабочей группы: Австрии, Аргентины, Бразилии, Венгрии, Германии, Египта, Индии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Китая, Мексики, Нигерии, Польши, Российской Федерации, Сингапура, Словацкой Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таиланда, Финляндии, Франции, Чили, Эквадора и Японии.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Беларуси, Венесуэлы, Греции, Израиля, Индонезии, Ирландии, Камбоджи, Катара, Ливана, Марокко, Пакистана, Республики Корея, Румынии, Сирийской Арабской Республики, Турции, Швейцарии и Швеции.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: Ассоциации коммерческого финансирования (АКФ), Банковской федерации Европейского союза, Гагской конференции по международному частному праву, Каирского регионального центра по международному торговому арбитражу, Латиноамериканской федерации банков (ФЕЛАБАН) и Межамериканской федерации юристов (МФЮ).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Давид Моран Бовио (Испания)

Докладчик: г-н Росс Масуд (Пакистан)

10. Рабочей группе были представлены следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.88) и три записки Секретариата, содержащие новые пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность, комментарии, представленные Постоянным бюро Гагской конференции по международному частному праву, и комментарии, представленные Ассоциацией коммерческого финансирования (A/CN.9/WG.II/WP.89, A/CN.9/WG.II/WP.90 и A/CN.9/WG.II/WP.91, соответственно).

³Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать шестой сессии (1993 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297-301; доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать седьмой сессии (1994 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208-214; и доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать восьмой сессии (1995 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
 1. Выборы должностных лиц
 2. Утверждение повестки дня
 3. Уступка при финансировании под дебиторскую задолженность
 4. Другие вопросы
 5. Утверждение доклада.

II. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

12. Рабочая группа рассмотрела проекты статей 1-23 проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность, содержащиеся в записке, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.89).

13. Ход обсуждения и выводы Рабочей группы, включая рассмотрение ею различных проектов положений, изложены в главе III ниже. Секретариату было предложено подготовить на основе этих выводов пересмотренные проекты статей 1-23, а также других статей проекта конвенции.

III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

A. Название

14. В отношении ссылки на цель "финансирования" уступки в названии проекта конвенции были высказаны различные мнения. Согласно одной точке зрения, такую ссылку следует исключить, учитывая принятое Рабочей группой на ее предыдущей сессии решение не давать определения сферы применения основных положений проекта конвенции путем ссылки на цель уступки (A/CN.9/432, пункты 16-18). Согласно другой точке зрения, название должно широко отражать экономический характер сделок, которые предполагается охватить в проекте конвенции, а именно уступок, совершаемых в целях обеспечения кредита. Было указано, что, хотя в проекте статьи 1 и содержится широкое определение сферы применения проекта конвенции, в отношении нее предусмотрен ряд исключений, перечень которых в настоящее время включен в проект статьи 2. После обсуждения Рабочая группа постановила, что название проекта конвенции является в целом приемлемым. Вместе с тем, по мнению большинства, обсуждение, возможно, потребует возобновить после того, как Рабочая группа завершит рассмотрение положений проекта конвенции, устанавливающих материально-правовые нормы.

B. Преамбула

15. Рабочая группа рассмотрела следующий текст преамбулы:

"Договаривающиеся государства,

считая, что международное торговое сотрудничество на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

полагая, что принятие единообразных норм, регулирующих уступки при финансировании под дебиторскую задолженность, будет способствовать развитию международной торговли и содействовать расширению возможностей получения коммерческого [и потребительского] кредита на более доступных условиях,

согласились о нижеследующем:”.

16. Рабочая группа сочла содержание преамбулы в целом приемлемым. Что касается редакции текста, то был высказан ряд предложений. Слова “коммерческого [и потребительского] кредита” было предложено заменить простой ссылкой на “кредит”. После обсуждения Рабочая группа приняла это предложение. Согласно другому предложению, слова “на более доступных условиях” являются излишними и их следует исключить. Однако, по общему мнению, наличие более благоприятных процентных ставок является одним из важных практических результатов, ожидаемых от проекта конвенции, и это следует отразить в преамбуле.

С. Рассмотрение проектов статей

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

17. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 1:

“1) Настоящая Конвенция применяется к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, если

а) [коммерческие предприятия цедента и должника находятся] [коммерческое предприятие цедента находится]

в Договаривающемся государстве; [или

б) согласно нормам частного международного права применимо право Договаривающегося государства].

2) Дебиторская задолженность является международной, если коммерческие предприятия цедента и должника находятся в разных государствах. Уступка является международной, если коммерческие предприятия цедента и цессионария находятся в разных государствах.

3) Если какая-либо сторона имеет более одного коммерческого предприятия, ее коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором и его исполнением. Если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство”.

Пункт 1

Вступительная формулировка

18. Что касается вопросов существа, которые будут входить в сферу применения проекта конвенции, то было отмечено, что во вступительной формулировке проекта статьи 1 отражено принятое на предыдущей сессии Рабочей группы решение не ограничивать сферу применения проекта конвенции ссылками на цель “финансирования” или “коммерческую” цель уступки (A/CN.9/432, пункты 16-18). Было также отмечено, что вступительная формулировка проекта статьи 1 отражает принятое Рабочей группой на ее предыдущей сессии решение разработать широкое определение сферы применения проекта конвенции, охватывающее как уступки международной дебиторской задолженности, так и международные уступки внутренней дебиторской задолженности, исключив, таким образом, лишь внутренние уступки внутренней дебиторской задолженности (там же, пункт 24). Рабочая группа подтвердила эти два решения и приняла вступительную формулировку пункта 1 без изменений.

Подпункт (а)

19. По вопросу о том, являются ли коммерческие предприятия cedenta, цессионария и должника надлежащими коллизионными привязками для определения применимости проекта конвенции к какой-либо конкретной фактической ситуации, были высказаны различные мнения.

20. Согласно одной точке зрения, проект конвенции должен применяться ко всем ситуациям, когда коммерческое предприятие cedenta находится в одном из договаривающихся государств, за исключением ситуаций, когда затронуты интересы должника, причем в этих случаях проект конвенции должен применяться, только если коммерческое предприятие должника также расположено в договаривающемся государстве. Было указано, что сохранение такой коллизионной привязки обеспечит как широкую применимость проекта конвенции, так и достаточный уровень определенности и предсказуемости для всех заинтересованных сторон в том, что касается обстоятельств, которые будут обуславливать применение проекта конвенции. В этой связи было предложено заменить пункт 1 проекта статьи 1 следующим положением:

"1) За исключением предусмотренного в пункте 2 настоящая Конвенция применяется к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, если [в момент уступки] коммерческое предприятие cedenta находится в Договаривающемся государстве.

2) Несмотря на пункт 1, настоящая Конвенция не регулирует прав и обязательств должника [в отношении cedenta или цессионария], за исключением случаев, когда:

а) [в момент заключения первоначального договора [или, если первоначального договора не имеется, в момент возникновения дебиторской задолженности на иных основаниях]] коммерческое предприятие должника находится в Договаривающемся государстве; или

б) согласно нормам частного международного права к определению прав и обязательств должника по первоначальному договору применимо право Договаривающегося государства".

21. Учитывая тот факт, что во многих случаях cedent будет являться стороной спорных ситуаций, на урегулирование которых направлен проект конвенции, предложение о сохранении в качестве единственной коллизионной привязки только места нахождения коммерческого предприятия cedenta получило поддержку. В то же время было выражено общее мнение о том, что предложенный текст приведет к чрезмерному расширению сферы применения проекта конвенции. Хотя Рабочая группа не приняла предложенный текст, было достигнуто общее согласие с тем, что ссылка на момент уступки представляет собой полезный элемент, который следует отразить в пункте 2 (см. пункты 27-31).

22. Другое мнение состояло в том, что проект конвенции должен применяться только в тех случаях, когда коммерческие предприятия cedenta, цессионария и должника находятся в одном из договаривающихся государств. Было указано, что если не будет предусмотрен порядок, при котором коммерческие предприятия всех заинтересованных сторон должны находиться в договаривающихся государствах, то в проекте конвенции могут быть охвачены ситуации, когда в силу применимых норм частного международного права правом, регулирующим уступку, будет являться право страны, не являющейся договаривающимся государством, а это было бы неуместно. Хотя эта точка зрения получила определенную поддержку, было в целом сочтено, что сохранение такой коллизионной привязки может неоправданно сузить сферу применения проекта конвенции. В ходе обсуждения было высказано мнение о том, что вопрос о праве сторон отказаться от применения проекта конвенции путем избрания права страны, не являющейся договаривающимся государством, необходимо изучить более тщательно.

23. Возобладало мнение о том, что проект конвенции должен применяться в случаях, когда в договаривающихся государствах находится как коммерческое предприятие cedenta, так и коммерческое предприятие цессионария. Было в целом сочтено, что, поскольку должник не является стороной уступки и поскольку положения проекта конвенции направлены, в том числе, на то, чтобы не изменять правового положения должника, местонахождение коммерческого предприятия должника не следует рассматривать

в качестве надлежащей коллизионной привязки для целей определения применимости проекта конвенции. В то же время была выражена обеспокоенность в связи с теми практическими трудностями, которые могут возникнуть в результате необходимости устанавливать местонахождение коммерческого предприятия цессионария. Было указано, например, что в тех случаях, когда цедент уступает определенные статьи дебиторской задолженности синдикату цессионариев, установить, находятся ли коммерческие предприятия всех цессионариев в договаривающихся государствах, будет весьма трудно. Был задан также вопрос о том, каким образом может быть установлен порядок очередности удовлетворения требований в тех случаях, когда дебиторская задолженность была уступлена нескольким цессионариям, причем коммерческие предприятия некоторых цессионариев находятся в договаривающихся государствах, а коммерческие предприятия других цессионариев - в странах, не являющихся договаривающимися государствами.

24. После обсуждения Рабочая группа постановила изменить формулировку подпункта (а) примерно следующим образом: "коммерческие предприятия цедента и цессионария находятся в Договаривающемся государстве". В то же время было достигнуто общее согласие с тем, что существо подпункта (а) потребует, возможно, пересмотреть в контексте дальнейшего обсуждения вопросов о порядке очередности удовлетворения требований и других положений проекта конвенции, в которых регулируются материально-правовые вопросы.

Подпункт (b)

25. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что ссылка на нормы частного международного права может создать неопределенность в вопросе о применимости проекта конвенции. Было указано, что действительность проекта конвенции с точки зрения расширения доступности кредита зависит от определенности и предсказуемости в вопросе о том, какие виды ситуаций будут регулироваться этим проектом. В ответ было отмечено, что ссылка на нормы частного международного права играет полезную роль, поскольку она позволяет расширить сферу применения проекта конвенции. Было также указано, что избежать неопределенности, которая может обуславливаться расхождениями в применимых нормах частного международного права, с помощью ограничения сферы применения проекта конвенции не удастся, поскольку нормы частного международного права будут применяться и вне сферы действия проекта конвенции. После обсуждения Рабочая группа приняла текст подпункта (b) без изменений.

Пункт 2

26. Хотя и принцип, закрепленный в пункте 2, и формулировка этого пункта получили широкую поддержку в рамках Рабочей группы, все согласились с необходимостью рассмотреть дополнительный вопрос о моменте, на который дебиторская задолженность или уступка должны являться международными по своему характеру для того, чтобы обусловить применение проекта конвенции.

27. Были высказаны различные мнения относительно того, как решать вопрос о выборе соответствующего момента. Согласно одному мнению, международный характер как дебиторской задолженности, так и уступки следует определять на момент уступки. В поддержку этой точки зрения было отмечено, что такой подход повысит уровень определенности и предсказуемости относительно применения проекта конвенции, поскольку в большинстве случаев стороны смогут определять международный характер дебиторской задолженности или уступки на момент уступки. Согласно другой точке зрения, критерий времени для определения международного характера может меняться в зависимости от того, идет ли речь о международном характере дебиторской задолженности или о международном характере уступки.

28. Было высказано предложение о том, что для целей применения проекта конвенции дебиторская задолженность должна быть международной в момент ее возникновения, а уступка должна быть международной в момент ее совершения. Необходимость определения международного характера дебиторской задолженности в момент ее возникновения аргументировалась тем, что предложенный подход обеспечит защиту интересов должника в контексте уступки будущей дебиторской задолженности. В момент возникновения дебиторской задолженности должник будет знать - из своих договорных отношений с цедентом, - что его кредитор находится в иностранном государстве и что уступка подпадает под сферу применения проекта конвенции.

29. Предложенный подход получил поддержку, однако были высказаны некоторые возражения. Согласно одной точке зрения, предложенный подход создаст элемент неопределенности, поскольку в момент уступки стороны не будут в состоянии определить, применяется ли проект конвенции к будущей дебиторской задолженности, как она определена в проекте статьи 3(5), т.е. к дебиторской задолженности, которая возникает после уступки. Другой аспект, вызвавший обеспокоенность, состоял в том, что ссылка на момент, на который дебиторская задолженность "возникает", может предвосхитить решение вопроса о том, должна ли внедоговорная дебиторская задолженность подпадать под сферу применения проекта конвенции, и вопроса о моменте, на который дебиторская задолженность "возникает", как это определено в проекте статьи 3(4).

30. После обсуждения Рабочая группа приняла решение о необходимости изменения редакции пункта 2 с целью отразить в нем, что соответствие критерию международного характера следует определить в случае дебиторской задолженности в момент ее возникновения, а в случае уступки - в момент ее совершения. Вместе с тем общее мнение состояло в том, что необходимо принять во внимание упоминавшиеся выше вопросы, вызвавшие обеспокоенность, и что обсуждение, возможно, придется возобновить в контексте рассмотрения проекта статьи 3.

Пункт 3

31. Было высказано опасение в связи с тем, что хотя сформулированное в пункте 3 положение может быть уместным для отношений, в которых участвуют две стороны, оно не подходит для трехсторонних отношений, при которых третьим сторонам придется определять, какое коммерческое предприятие имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором, и устанавливать, что было известно сторонам договора или что ими предполагалось. Кроме того, было указано, что пункт 3 может создать неопределенность, особенно в условиях электронной торговли, поскольку могут возникать ситуации, при которых будет невозможно определить, какое коммерческое предприятие сторон имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором (например, в случае сделок, заключенных через "Интернет").

32. В целях учета этих соображений было предложено в пунктах 1 и 2 дать ссылку не на коммерческое предприятие сторон, а на местонахождение организационной структуры, поскольку всегда будет только одно такое место и поскольку его будет легче определить, чем местонахождение коммерческого предприятия, так как оно будет зарегистрировано публично. Против этого предложения был высказан целый ряд возражений. Было указано, что местонахождение коммерческого предприятия является хорошим критерием для определения международного характера сделки и для территориального применения многих правовых документов и что по этой причине, а также по причинам необходимости обеспечения единообразия, его следует сохранить. Кроме того, было заявлено, что ссылка на местонахождение организационных структур сторон потребует включения дополнительных положений, посвященных месту нахождения физических лиц. Кроме того, было указано, что предложенная ссылка на местонахождение организационных структур сторон не решит проблемы нескольких мест нахождения сторон, поскольку термин "местонахождение организационной структуры" неодинаково понимается во всех правовых системах. Был приведен пример того, как в некоторых правовых системах местонахождение центрального учреждения и отделения одной и той же корпорации могут рассматриваться как два различных местонахождения организационных структур одной и той же корпорации.

33. В ходе обсуждения было выдвинуто предложение о том, что в целях определения коммерческого предприятия сторон, имеющего наиболее тесную связь с соответствующим договором, следует сослаться на договорные положения, согласованные сторонами. Против этого предложения были также высказаны возражения на том основании, что такой подход может непреднамеренно привести к тому, что у сторон договора появится возможность указать в качестве соответствующего коммерческого предприятия такое коммерческое предприятие, которое не будет иметь никакого отношения к их договору. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 3 без изменений.

Форма разрабатываемого документа

34. В ходе обсуждения проекта статьи 1 было выражено мнение, что Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть согласованную на ее предыдущей сессии рабочую гипотезу относительно формы

разрабатываемого документа (A/CN.9/432, пункты 26-28). Было предложено подготовить этот текст в форме типового закона. Было указано, что преимущество типового закона будет заключаться в том, что он даст принимающим его государствам возможность с большей гибкостью подойти к приведению его в соответствие с их национальным законодательством, и что, таким образом, вероятность принятия типового закона государствами будет более высокой. Эта точка зрения не получила достаточной поддержки. Было высказано общее мнение, что конвенция позволит обеспечить более высокую степень определенности в отношении права, применимого к уступкам, что может оказать положительное воздействие на доступность и стоимость кредита. После обсуждения Рабочая группа подтвердила свою рабочую гипотезу о том, что данный текст следует подготовить в форме конвенции.

Возможность сторон договариваться о применении или неприменении проекта конвенции

35. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности включения в проект конвенции общей оговорки, предусматривающей договоренность сторон о его применении (включение такой оговорки приведет к применению проекта конвенции только в тех случаях, если стороны уступки договорятся регулировать свои отношения на основе проекта конвенции).

36. В поддержку включения этой оговорки было указано, что преимущество такого подхода будет состоять в предоставлении сторонам возможности выбирать между порядком, предусмотренным применительно к передаче дебиторской задолженности согласно проекту конвенции, и порядком, предусматриваемым в настоящее время национальными законами. Кроме того, было указано, что включение такой оговорки может повысить приемлемость проекта конвенции для государств. Однако возобладала точка зрения о том, что оговорка, в силу которой стороны должны будут договариваться о применении конвенции, излишне ограничит круг случаев, когда будет применяться проект конвенции. Было высказано общее мнение, что проект конвенции в любом случае направлен не на замену национальных норм, касающихся уступки, а на содействие расширению использования практики уступок в тех ситуациях, когда присутствует международный элемент. В настоящее время в результате существующей в национальных законах неопределенности относительно вопросов о действительности и исковой силе уступок, их использование в подобных ситуациях не получило широкого распространения. Было указано, что по этой причине в проекте статьи 21 проекта конвенции регулируются, в том числе, вопросы коллизии между уступками, совершенными на основе национального законодательства, и уступками, совершенными на основе проекта конвенции. После обсуждения Рабочая группа постановила не обуславливать применение проекта конвенции договоренностью сторон уступки о его применении.

37. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о целесообразности включения в проект конвенции оговорки, позволяющей сторонам отказаться от его применения. Было отмечено, что на предыдущей сессии Рабочая группа приняла решение не включать общую оговорку об отказе от применения, но рассмотреть - применительно к каждой соответствующей статье - вопрос о предоставлении сторонам возможности отказаться от применения проекта конвенции или отойти от положений, регулирующих их права и обязательства, или изменить действие этих положений (A/CN.9/432, пункты 33-38).

38. По этому вопросу были высказаны различные мнения. Одно из них состояло в том, что, хотя цедент и цессионарий должны иметь право выбрать закон, применимый к их сделке, такой выбор не должен затрагивать права должника и других третьих сторон. Было отмечено, что в результате такой возможности выбора права могут возникнуть трудности, в частности, в контексте последующих уступок, поскольку такой порядок может непреднамеренно привести к тому, что некоторые уступки будут охватываться проектом конвенции, а другие уступки будут регулироваться правом, избранным сторонами. Было указано, что такой подход может нанести ущерб определенности и предсказуемости в отношении прав третьих сторон, что окажет неблагоприятное воздействие на доступность и стоимость кредита.

39. В то же время возобладало мнение о том, что в проекте конвенции должна быть признана автономия воли сторон, включающая право сторон выбирать закон, применимый к их взаимным правам и обязательствам, а также их право отходить от отдельных положений проекта конвенции или изменять их действие. В поддержку этой точки зрения было указано, что автономия воли сторон представляет собой важный принцип, который нельзя ограничивать и закрепление которого повысит приемлемость проекта

конвенции. Кроме того, было отмечено, что в любом случае выбор права сторонами какого-либо договора может повлиять только на их взаимные права и обязательства, но не на права и обязательства третьих сторон. Если cedent и цессионарий договорятся об исключении применения проекта конвенции, проект конвенции может по-прежнему применяться к правам должника и других третьих сторон в тех случаях, если первоначальный договор будет регулироваться именно проектом конвенции. Было отмечено, что такой подход будет соответствовать закреплённому в проекте конвенции принципу, заключающемуся в том, что уступка не должна изменять права и обязательства должника.

40. В ходе обсуждения был поднят вопрос о том, следует ли предоставить право исключать применение проекта конвенции к их отношениям только сторонам уступки или же также и сторонам первоначального договора. Было указано, что cedents и цессионарии должны обладать правом определять закон, применимый к их отношениям. Кроме того, было отмечено, что должники могут быть заинтересованы в исключении применения проекта конвенции, особенно с учетом того факта, что в результате международной уступки внутренней дебиторской задолженности их права и обязательства могут подпасть под регулирование правового режима, отличающегося от норм, применимых к внутренним уступкам.

41. После обсуждения Рабочая группа решила установить в проекте конвенции право сторон уступки и первоначального договора исключать применение проекта конвенции. Что касается императивного или неимперативного характера положений проекта конвенции, то Рабочая группа постановила, что сторонам уступки следует предоставить возможность отходить от тех положений проекта конвенции, которые регулируют их взаимные права и обязательства, или изменять действие этих положений.

Статья 2. Исключения

42. Рабочая группа рассмотрела следующий текст статьи 2:

“Настоящая Конвенция не применяется к уступкам:

- a) для целей личного, семейного или домашнего использования;
- b) между физическими лицами в качестве дара;
- c) лишь путем индоссамента оборотного документа или вручения документа на предъявителя;
- d) в силу требований закона;
- e) в качестве части продажи коммерческого предприятия, из которой возникает дебиторская задолженность;
- f) дебиторской задолженности физических лиц;
- g) дебиторской задолженности из отношений найма;
- h) дебиторской задолженности из договоров, в силу которых договор должен исполнить цессионарий;
- i) дебиторской задолженности из договоров перестрахования;
- j) дебиторской задолженности из соглашений об аренде, касающихся недвижимости и оборудования;
- k) дебиторской задолженности по депозитным счетам]”.

43. Рабочая группа отметила, что существо и структура проекта статьи 2 отражают подход, который был выработан Рабочей группой на ее предыдущей сессии и в соответствии с которым сфере применения проекта конвенции следует дать широкое определение при условии, что в текст будет включен перечень уступок, видов дебиторской задолженности и сторон, исключаемых из сферы применения проекта конвенции. Такой подход соответствует принятому Рабочей группой решению о том, что, хотя в центре внимания проекта конвенции должны быть уступки, осуществляемые в целях обеспечения финансирования и других соответствующих услуг, однако другие виды уступок вполне могут быть охвачены в проекте конвенции, если только не пытаться охватить все уступки, поскольку такой подход был бы нецелесообразным и поскольку в этом не имеется необходимости (см. A/CN.9/432, пункт 66). Было также отмечено, что содержание проекта статьи 2 основано на предварительных предложениях, выдвинутых на предыдущей сессии Рабочей группы (см. A/CN.9/432, пункты 59, 63 и 65).

Подпункт (а)

44. Рабочая группа сочла существо подпункта (а), который подготовлен на основе статьи 2(а) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (далее в тексте - "Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже"), в целом приемлемым. Широкую поддержку получило мнение о целесообразности исключения из сферы применения проекта конвенции уступок для целей личного, семейного или домашнего использования.

45. По вопросу о том, следует ли исключить из сферы применения проекта конвенции уступки личной или семейной дебиторской задолженности, совершенные в целях финансирования, были высказаны различные мнения. Согласно одному из них, необходимо предусмотреть дополнительное положение, с тем чтобы исключить такую дебиторскую задолженность из сферы применения проекта конвенции. Было указано, что в некоторых правовых системах уступка такой дебиторской задолженности запрещается на основании императивных норм права, а предпринимать попытку установить в проекте конвенции режим, имеющий преимущественную силу по отношению к таким нормам, было бы неуместно.

46. Однако возобладало мнение, что в проекте конвенции не следует запрещать уступку личной и семейной дебиторской задолженности для целей финансирования и что ее также не следует исключать из сферы действия проекта. Было указано, что уступка такой дебиторской задолженности для целей финансирования нередко используется на практике, и, согласно широко распространенному мнению, в проекте конвенции следует признать и поддержать этот важный вид практики (например, секьюритизацию дебиторской задолженности по кредитным карточкам). После обсуждения Рабочая группа приняла подпункт (а) без изменений.

Подпункт (b)

47. Хотя Рабочая группа согласилась с необходимостью исключения "даров", в связи с конкретной формулировкой подпункта (b) был высказан ряд опасений. Одно из них состояло в том, что используемое в пункте (b) понятие "дар" является нечетким и может создать неопределенность, поскольку в различных правовых системах это понятие может толковаться по-разному. В частности, неопределенность может иметь место относительно того, следует ли под "даром" понимать только безвозмездные сделки или же это понятие может охватывать и другие виды таких сделок. В целом было сочтено, что редакцию подпункта (b) следует изменить, с тем чтобы более четко отразить, что уступки, совершаемые на безвозмездной основе, исключаются из сферы применения проекта конвенции.

48. Другой момент, вызвавший беспокойство, состоял в том, что включенная в подпункт (b) ссылка на "физических лиц" может излишне сузить сферу применения этого положения. В целом было сочтено, что вся категория уступок, охваченная подпунктом (b), должна быть исключена из сферы применения проекта конвенции независимо от того, совершаются ли такие уступки физическими или юридическими лицами. Было принято решение исключить из подпункта (b) ссылку на физических лиц.

49. После обсуждения Рабочая группа приняла подпункт (b) по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект, учитывающий вышеупомянутые опасения.

Подпункт (с)

50. Рабочая группа нашла существо подпункта (с) в целом приемлемым. В целом было сочтено, что некоторые виды платежных документов, обычно передаваемых путем простого индоссамента или вручения (например, переводные и простые векселя или чеки), должны быть исключены из сферы применения проекта конвенции, поскольку проект конвенции не должен вторгаться в сферу действия других международных конвенций, которыми, как правило, регулируются такие платежные документы.

51. Однако в порядке редакционного замечания были высказаны опасения относительно того, что понятия "оборотный документ" и "документ на предъявителя" являются недостаточно четкими и могут иметь различные толкования. Так, например, было заявлено, что неопределенность может возникнуть в связи с тем, что и резервный аккредитив может рассматриваться в качестве оборотного документа. Было высказано предложение, что в подпункте (с) основное внимание следует сосредоточить на способе передачи, т.е. на индоссаменте или вручении, а не на форме платежного документа, и что в связи с этим редакцию подпункта необходимо изменить следующим образом: "лишь путем индоссамента или вручения платежного документа". После обсуждения Рабочая группа приняла подпункт (с) при условии, что в него будет внесено предложенное редакционное изменение.

Подпункт (d)

52. Различные мнения были высказаны по вопросу о том, должен ли проект конвенции охватывать уступки в силу требований закона. Согласно одному мнению, уступки в силу требований закона должны быть исключены из сферы применения проекта конвенции, поскольку такие уступки обычно не используются для целей финансирования. Однако было отмечено, что такое исключение уже предусматривается на основании содержащегося в проекте статьи 3(1) определения "уступки", в котором говорится о передаче "путем соглашения". В этой связи было высказано мнение, что необходимости в подпункте (d) не имеется и что его следует исключить.

53. В противовес этому мнению было указано, что случаи передачи дебиторской задолженности в силу требований закона должны быть включены в сферу применения проекта конвенции наряду с уступками, совершаемыми путем соглашения. Был приведен пример уступок требований из деликта, возникающих на основании условий договора страхования, т.е. практики, имеющей, как было указано, весьма важное значение. Было также указано, что в проекте конвенции должны быть охвачены такие правовые механизмы, как суброгация, которая может иметь место как в силу договора, так и в силу требований закона. Однако в этой связи было отмечено, что суброгация прямо включается в сферу действия проекта конвенции согласно определению понятия "уступка", содержащемуся в проекте статьи 3(1).

54. Возобладало мнение, что уступки, совершаемые в силу требований закона, должны охватываться проектом конвенции лишь в той мере, в которой такие уступки могут использоваться для целей финансирования. В целом было сочтено, что из сферы проекта конвенции должны быть исключены только те уступки, которые производятся автоматически в силу требований закона, в частности уступки дебиторской задолженности в контексте наследования. В порядке редакционного замечания было предложено изменить формулировку подпункта (d) следующим образом: "совершаемым автоматически в силу требований закона". После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект подпункта (d) с учетом предложенной формулировки.

Подпункт (e)

55. Существо подпункта (e) было сочтено в целом приемлемым. Однако, согласно общему мнению, сфера действия этого положения должна быть расширена, с тем чтобы охватить не только ситуацию, когда продается коммерческое предприятие, но и другие ситуации, когда владелец этого коммерческого предприятия может смениться, например в случае слияния. Рабочая группа приняла решение, что в центре внимания этого положения должен стоять не характер сделки, изменяющей владельца коммерческого предприятия, а уступка, рассматриваемая в качестве вспомогательного элемента такой сделки. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект подпункта (e) с учетом принятого решения.

Подпункт (f)

56. Рабочая группа приняла решение исключить подпункт (f). В целом было сочтено, что уступка дебиторской задолженности коммерсантов и потребителей, являющихся физическими лицами, составляет часть таких важнейших видов практики, как секьюритизация, которые не следует исключать из сферы применения проекта конвенции.

Подпункт (g)

57. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, следует ли сохранить подпункт (g). В пользу сохранения подпункта (g) было заявлено, что в соответствии с национальным законодательством уступка заработной платы, как правило, запрещается или ограничивается в целях защиты интересов наемных работников. Однако преобладало мнение, что подпункт (g) следует исключить. В целом было сочтено, что право наемных работников на получение кредита под получаемую ими заработную плату должно быть сохранено по крайней мере в тех случаях, когда такая уступка заработной платы не запрещается национальным законодательством. Было также достигнуто согласие относительно того, что сохранение подпункта (g) может непреднамеренно привести к исключению из сферы применения проекта конвенции таких важных видов практики, как, например, финансирование услуг по временному найму. Хотя из проекта статьи 10 косвенно вытекает, что предусмотренные законом случаи запрета уступок не охватываются проектом конвенции, Рабочая группа приняла решение исключить подпункт (g) и рассмотреть вопрос о предусмотренных законом случаях запрета уступок в контексте проекта статьи 10.

Подпункт (h)

58. Рабочая группа сочла существо подпункта (h) в целом приемлемым. Широкую поддержку получило мнение о том, что уступка дебиторской задолженности из договора, в соответствии с которым договор должен исполнить цессионарий, не является сделкой в целях финансирования и вследствие этого должна быть исключена из сферы применения проекта конвенции. Что касается конкретной формулировки пункта (h), то было предложено дать ссылку на ситуации, в которых передается не только право на получение платежа, но и обязательство исполнить договор, из которого вытекает дебиторская задолженность. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект подпункта (h) с учетом вышеупомянутого предложения.

Подпункты (i) и (j)

59. Рабочая группа приняла решение исключить подпункты (i) и (j). В целом было сочтено, что уступка страховой премии, а также уступка дебиторской задолженности из договора аренды затрагивают важные виды практики финансирования, которые следует охватить проектом конвенции.

Подпункт (k)

60. Различные мнения были высказаны по вопросу о том, следует ли сохранить подпункт (k). В пользу сохранения подпункта (k) было отмечено, что в связи с уступкой дебиторской задолженности по депозитным счетам возникает ряд сложных вопросов, урегулировать которые будет, по всей вероятности, трудно: вопрос о том, будет ли банку, в котором находится депозитный счет, вменяться в обязанность осуществлять платеж цессионарию; будет ли зачет со стороны банка иметь приоритет над требованием цессионария; и каковы будут последствия уступки кредитового сальдо на депозитном счете банку, в котором находится этот счет.

61. Однако возобладало мнение, что подпункт (k) следует исключить. В целом было сочтено, что уступка дебиторской задолженности по депозитным счетам в любом случае не будет охватываться проектом конвенции, поскольку, как правило, такая уступка будет запрещена национальным законодательством. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить подпункт (k).

Статья 3. Определения

62. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 3:

“Для целей настоящей Конвенции:

- 1) “уступка” означает передачу путем [письменного] соглашения [одной или более статей существующей или будущей] дебиторской задолженности [или частичных и нераздельных интересов в дебиторской задолженности] одной или несколькими сторонами (“цедентом”) другой стороне или сторонам (“цессионарию”) посредством продажи, в качестве обеспечения исполнения обязательства или иным образом [, включая суброгацию, новацию или залог дебиторской задолженности];
- 2) “финансирование под дебиторскую задолженность” означает любую сделку, в которой ценности, кредит или соответствующие услуги предоставляются в обмен на ценности в виде дебиторской задолженности. “Финансирование под дебиторскую задолженность” включает факторинг, фёрфейтинг, секьюритизацию, проектное финансирование и рефинансирование, но не ограничивается ими;]
- 3) “дебиторская задолженность” означает любое право цедента или другой стороны или сторон получать или требовать платеж денежной суммы от другой стороны или сторон;
- 4) “первоначальный договор означает договор”, из которого возникает дебиторская задолженность. [Дебиторская задолженность “возникает” в момент [заключения первоначального договора] [наступления срока ее уплаты] [когда она подкреплена исполнением] [когда возникает право на требование]];]
- 5) “будущая дебиторская задолженность” означает дебиторскую задолженность, которая может возникнуть после совершения уступки;
- 6) “письменная форма” означает любую форму сообщения, которая позволяет обеспечить полную регистрацию содержащейся в сообщении информации и провести удостоверение подлинности ее источника при помощи общепризнанных средств или процедуры, согласованной отправителем и адресатом сообщения;
- 7) “уведомление об уступке” означает заявление, которым должник информируется о том, что уступка была совершена;
- 8) “преимущественное право” означает право какой-либо стороны на получение платежа в преимущественном по отношению к другой стороне порядке”.

Пункт 1 (“Уступка”)

63. Большинство членов Рабочей группы высказалось в поддержку существа пункта 1. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению слов, заключенных в квадратные скобки, и конкретной формулировки пункта 1.

“[письменного]”

64. Были высказаны сомнения относительно целесообразности введения в определение “уступки” элемента письменной формы. Вопрос о форме уступки было предложено рассматривать только в контексте проекта статьи 7. Было указано, что ссылка на письменную форму в определении “уступки” или только в положении существа, устанавливающем определенные требования к форме, может повлечь за собой различные правовые последствия применительно к правовому режиму исключительно устных уступок в соответствии с проектом конвенции.

65. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить из пункта 1 ссылку на "письменные" уступки, поскольку выведение устных уступок за сферу применения проекта конвенции представляется нецелесообразным. Было достигнуто согласие о том, что вопрос, касающийся признания или непризнания в проекте конвенции таких устных уступок, должен быть обсужден в контексте проекта статьи 7.

"[одной или более статьей существующей или будущей дебиторской задолженности]"

66. Рабочая группа согласилась, что проект конвенции должен охватывать уступку отдельных статей дебиторской задолженности, а также уступку пулов дебиторской задолженности, будь то существующей или будущей. В качестве редакционного замечания было отмечено, что этот же результат может быть достигнут даже в том случае, если исключить слова "одной или более статей". С учетом этого изменения Рабочая группа приняла решение сохранить ссылку на "существующую или будущую дебиторскую задолженность", сняв квадратные скобки.

"[частичных и нераздельных интересов в дебиторской задолженности]"

67. Рабочая группа приняла решение сохранить ссылку на частичные и нераздельные интересы в дебиторской задолженности без квадратных скобок. Было отмечено, что такая дебиторская задолженность нередко уступается в контексте важных сделок, например, секьюритизации, участия в ссудах или создания ссудных синдикатов.

"одной или несколькими сторонами"

68. В целом было сочтено, что проект конвенции должен охватывать ситуации, в которых финансирование осуществляется из нескольких источников (например, создание ссудных синдикатов и участие в ссудах). В качестве редакционного замечания было предложено сохранить лишь термин "сторона", поскольку он будет толковаться как охватывающий несколько сторон. Было указано, что можно добиться более четкого результата, если в проект конвенции включить правило толкования с разъяснением, что "единственное число включает множественное". Рабочая группа решила, что следует охватить ситуации, в которых участвует одна или несколько сторон, и просила Секретариат отразить это решение в пересмотренном проекте пункта 1 с учетом высказанных мнений.

"посредством продажи, в качестве обеспечения"

69. Было указано, что ссылка на "продажу", возможно, является неуместной, поскольку в ней подразумевается не только способ, но и цель уступки.

"[включая суброгацию, новацию или залог дебиторской задолженности]"

70. Была вновь подтверждена точка зрения, что в проекте конвенции должен быть установлен новый вид уступки в области международной торговли, которым будут пользоваться те стороны, которые пожелают, чтобы их взаимоотношения регулировались положениями проекта конвенции. Исходя из этого было предложено исключить ссылку на другие способы передачи дебиторской задолженности. Эта точка зрения не получила достаточной поддержки. Было указано, что Рабочая группа в свое время приняла решение охватить уступки и связанные с ними виды практики при условии, что стороны будут иметь право отказаться от применения проекта конвенции для регулирования их взаимных прав и обязанностей (см. пункт 41). Рабочая группа приняла решение сохранить ссылку на эти связанные с уступкой виды практики, сняв квадратные скобки.

Пункт 2 ("финансирование под дебиторскую задолженность")

71. Рабочая группа отметила, что ссылки на "финансирование под дебиторскую задолженность" встречаются в названии документа, его преамбуле и проекте статьи 12(3). Определение финансирования под дебиторскую задолженность в целом было сочтено полезным, поскольку в нем разъясняются виды практики, охватываемые проектом конвенции, и в связи с этим было решено его сохранить. В ходе обсуждения внимание Рабочей группы было обращено на необходимость обеспечить, чтобы в проекте

статьи 5 соответствующим образом решались любые потенциальные коллизии между проектом конвенции и Конвенцией МИУЧП о международном факторинге (Оттава, 1988 год; далее в тексте - "Конвенция о факторинге"). После обсуждения Рабочая группа приняла решение сохранить определение финансирования под дебиторскую задолженность без изменений.

Пункт 3 ("Дебиторская задолженность")

72. Было отмечено, что цель определения "дебиторской задолженности" состоит в том, чтобы охватить широкий спектр дебиторской задолженности, включая договорную (будь то подкрепленную исполнением или нет) и недоговорную дебиторскую задолженность; убытки любого характера, дебиторскую задолженность, подлежащую оплате в любой валюте; дебиторскую задолженность в строгом смысле этого понятия ("право требовать") и поступления по дебиторской задолженности ("право получать").

73. Мнения разошлись по вопросу о том, должна ли уступка недоговорной дебиторской задолженности охватываться проектом конвенции. Согласно одному из них, недоговорная дебиторская задолженность не должна охватываться. В поддержку этого мнения был приведен ряд доводов, включая следующие: дебиторская задолженность из деликта сопряжена со значительной неопределенностью, и поэтому ее уступка не является достаточно распространенной в практике финансирования; уступка дебиторской задолженности из деликта ставит ряд сложных вопросов (например, определение будущей дебиторской задолженности из деликта, момент передачи и применимое право); и в случае охвата проектом конвенции дебиторской задолженности из деликта он мог бы стать менее приемлемым для государств.

74. Однако преобладало мнение, что недоговорная дебиторская задолженность должна охватываться на том основании, что в практике финансирования широко используется уступка дебиторской задолженности из деликта (например, уступка страховых требований) и что при ограничении сферы применения проекта конвенции договорной дебиторской задолженностью потребовалось бы провести разграничение между договорной и недоговорной дебиторской задолженностью, а эти понятия не имеют универсального толкования. После обсуждения Рабочая группа приняла решение сохранить широкое определение понятия "дебиторской задолженности", с тем чтобы оно охватывало как договорную, так и недоговорную дебиторскую задолженность.

75. Рабочая группа затем обратилась к вопросу о том, должно ли понятие "дебиторская задолженность" быть ограничено дебиторской задолженностью в денежной форме или же его следует расширить на неденежную дебиторскую задолженность (например, право получать драгоценные металлы, ценные бумаги, промышленные или сырьевые товары).

76. Согласно одной точке зрения, определение "дебиторской задолженности" следует расширить на драгоценные металлы и ценные бумаги. Было отмечено, что практика предоставления займы драгоценных металлов или ценных бумаг (когда заемщик должен осуществить возврат долга в натуральной или денежной форме, эквивалентной полученным займы золоту или ценным бумагам) имеет широкое распространение, что следует учесть в проекте конвенции. Согласно другой точке зрения, определение "дебиторской задолженности" следует расширить еще больше, с тем чтобы охватить, например, право получать промышленные или сырьевые товары. В этой связи было предложено проявить осмотрительность, поскольку такой подход может завести слишком далеко и сделать проект конвенции менее приемлемым для государств. В дополнение к сказанному было также отмечено, что торговля сырьевыми товарами происходит на организованных рынках, функционирование которых регулируется специальными правилами, и поэтому на них проект конвенции не должен распространяться.

77. После обсуждения Рабочая группа одобрила определение "дебиторской задолженности" по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект пункта 3 с вариантами, отражающими вышеуказанные мнения и предложения (дальнейшее обсуждение этого вопроса см. пункт 137).

Пункт 4 ("Первоначальный договор")

Первое предложение

78. Было отмечено, что пункт 4 в его нынешней формулировке недостаточно четко выражает мысль, что дебиторская задолженность возникает из первоначального договора в качестве актива, принадлежащего цеденту. В этой связи было предложено снабдить определение первоначального договора ссылкой на его стороны (т.е. на цедента и должника). С учетом этого изменения Рабочая группа приняла первое предложение пункта 4.

Второе предложение

79. Правило толкования, касающееся момента, в который "возникает" дебиторская задолженность, получило в Рабочей группе широкую поддержку. По общему мнению, определение этого момента имеет важное значение, поскольку на него имеется ссылка в определении "будущей дебиторской задолженности" и в нескольких статьях, касающихся момента передачи уступленной дебиторской задолженности, (например, в проектах статей 8, 9, 23 и 24). В этой связи было отмечено, что момент, на который дебиторскую задолженность следует считать возникающей, может быть разным в зависимости от того, идет ли речь о договорной или недоговорной дебиторской задолженности.

80. Рабочая группа сначала рассмотрела вопрос о моменте возникновения договорной дебиторской задолженности. Согласно одной точке зрения, дебиторскую задолженность следует считать возникающей в момент наступления срока ее уплаты. Против этой точки зрения было высказано возражение, поскольку установление более позднего момента возникновения дебиторской задолженности может отрицательно сказаться на возможности получить доступ к кредиту. Согласно другой точке зрения, дебиторскую задолженность следует считать возникающей в момент заключения первоначального договора. Было отмечено, что благодаря такому подходу повысится степень определенности и предсказуемости, поскольку к этому моменту будут известны личности кредитора и должника, юридический источник дебиторской задолженности и ее сумма. Хотя эта точка зрения получила широкую поддержку, было указано, что ее, возможно, необходимо дополнить ссылкой на момент обретения первоначальным договором исковой силы. После обсуждения Рабочая группа приняла решение считать моментом возникновения договорной дебиторской задолженности момент заключения первоначального договора.

81. Затем в рамках Рабочей группы состоялся обмен мнениями по вопросу о моменте возникновения недоговорной дебиторской задолженности. Согласно одной точке зрения, дебиторская задолженность из деликта возникает в момент, когда может быть установлен должник и юридический источник дебиторской задолженности. С этой точкой зрения было выражено несогласие на том основании, что она вносит элемент неопределенности в том, что касается момента возникновения дебиторской задолженности из деликта. Было указано, что этот момент имеет важное значение, поскольку, например, дебиторская задолженность из деликта после подтверждения судебным решением может быть преобразована в договорную дебиторскую задолженность, которая в силу норм частного международного права будет регулироваться другим законодательством. Согласно другой точке зрения, дебиторская задолженность из деликта возникает в момент, когда она согласуется сторонами или подтверждается на основании судебного решения. Было отмечено, что такой подход обеспечит большую определенность и позволит избежать возникновения проблем применимого права.

82. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект положения, касающегося момента возникновения недоговорной дебиторской задолженности, с возможными вариантами, учитывающими различные точки зрения, высказанные в ходе обсуждения.

Пункт 5 ("Будущая дебиторская задолженность")

83. Рабочая группа постановила рассмотреть определение "будущей дебиторской задолженности" в контексте обсуждения проекта статьи 8(2), касающегося момента передачи будущей дебиторской задолженности (см. пункты 109-114).

Пункт 6 ("Письменная форма")

84. Рабочая группа приняла пункт 6 без изменений.

Пункты 7 и 8 ("Уведомление об уступке" и "Преимущественное право")

85. Рабочая группа постановила отложить обсуждение пунктов 7 и 8 до завершения рассмотрения проектов статей 15 и 22-24 (см. пункты 167 и 244, соответственно).

Статья 4. Защита должника

86. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 4:

"1) Уступка не создает никаких последствий для обязанности должника осуществить платеж, за тем исключением, что по получении уведомления об уступке должник имеет право исполнить свое обязательство, при условии соблюдения статьи 16, путем осуществления платежа цессионарию.

2) Уступка не наносит ущерба правам должника в отношении цедента, возникающим из неисполнения цедентом первоначального договора".

Пункт 1

"Уступка не создает никаких последствий для обязанности должника осуществить платеж..."

87. Было указано на то, что в пункте 1 закрепляется основополагающий принцип, в соответствии с которым уступка не должна изменять правового положения должника; этот принцип закрепляется также в проектах статей 16 и 17, которые получили широкую поддержку на предыдущей сессии Рабочей группы (A/CN.9/432, пункты 89 и 244). Были высказаны различные мнения по вопросу о том, как сформулировать этот принцип в проекте конвенции. Согласно одному мнению, основополагающий принцип, касающийся исполнения должником обязанности осуществить платеж, в достаточной степени отражен в проекте статьи 16. В этой связи было предложено исключить пункт 1. Однако возобладало мнение, что общее положение, в котором прямо устанавливается принцип, в соответствии с которым уступка не изменяет правового положения должника, необходимо включить в текст проекта конвенции уже в начале. Кроме того, по общему мнению, принцип, сформулированный в пункте 1, шире по охвату, чем проекты статей 16 и 17, которые касаются лишь некоторых аспектов правового положения должника. После обсуждения Рабочая группа вновь подтвердила свое решение о том, что формулировку общего принципа следует включить в проект статьи 4. По общему мнению, принцип должен быть сформулирован в общих словах, примерно следующим образом: "Уступка не создает никаких последствий для правового положения должника".

"... за тем исключением, что по получении уведомления об уступке должник имеет право исполнить свое обязательство, при условии соблюдения статьи 16, путем осуществления платежа цессионарию"

88. Что касается структуры пункта 1, то было высказано мнение, что нецелесообразно совмещать в одном положении общую формулировку принципа, в соответствии с которым уступка не создает никаких последствий для обязанности должника осуществить платеж, и оперативную норму, касающуюся лишь последствий уведомления применительно к исполнению должником обязательства осуществить платеж. Было заявлено, что такую оперативную норму более целесообразно установить в контексте проекта статьи 16 вместе с другими нормами, касающимися последствий уведомления об уступке применительно к исполнению должником обязательства осуществить платеж. Кроме того, было заявлено, что пункт 1 в его нынешней формулировке можно истолковать так, будто с его помощью решаются все трудности, которые могут возникнуть в связи с действием общего принципа, который в нем сформулирован, и действием других положений проекта конвенции.

89. Было указано, что вопрос о возможном воздействии проекта конвенции на правовое положение должника, возможно, потребует рассмотрения не только в связи с проектом статьи 16, но и в связи с

проектами статей 10, 17 и 18. В этой связи было предложено исключить слова "за тем исключением, что по получении уведомления об уступке должник имеет право исполнить свое обязательство, при условии соблюдения статьи 16, путем осуществления платежа цессионарию". В качестве альтернативного предложения было заявлено, что если ссылку на проект статьи 16 будет необходимо сохранить, то, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о включении в проект статьи 4 дополнительных ссылок на другие положения проекта конвенции, затрагивающие правовое положение должника. Вместе с тем было внесено другое предложение, в соответствии с которым единственным исключением из общего принципа, сформулированного в пункте 1, должен быть случай, когда должник согласен на изменение своего правового положения в результате уступки.

90. Преобладало мнение, что, поскольку ссылка на проект статьи 16 является единственным исключением, которое предполагается включить в проект конвенции и которое касается общего принципа, в соответствии с которым уступка не создает никаких последствий для правового положения должника, проект статьи 4 должен содержать лишь ссылку на проект статьи 16. Возможные коллизии между принципом, сформулированным в проекте статьи 4, и другими положениями проекта конвенции, например проектами статей 17 и 18, возможно, потребуется обсудить в контексте рассмотрения этих соответствующих проектов статей. Было достигнуто согласие, что если не удастся избежать дополнительных коллизий, то обсуждение проекта статьи 4, возможно, придется возобновить.

91. Что касается существа положения об исключении, содержащегося в пункте 1, то было выражено мнение, что слова "должник имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа" неуместны, поскольку их можно истолковать, как разрешение должнику после уведомления об уступке продолжать осуществлять платежи cedentu и исполнить, таким образом, свое обязательство. Было заявлено, что с учетом положений проекта статьи 16(3) уведомление об уступке должно обязывать должника произвести платеж цессионарию. Однако относительно того, каким образом отразить это обязательство, было высказано мнение, что устанавливаемая в пункте 1 норма должна быть сформулирована таким образом, чтобы уведомление об уступке невозможно было неверно истолковать как само по себе создающее обязательство осуществить платеж. Было отмечено, что в связи с решением, принятым Рабочей группой на ее предыдущей сессии, акцент в проекте статьи 16 был перенесен с обязанности должника осуществить платеж на освобождение должника от ответственности (A/CN.9/432, пункт 181). Как следствие этого решения, обязательство должника осуществить платеж следует рассматривать не как вопрос, регулируемый проектом конвенции, а как вопрос, регулируемый первоначальным договором и применимым к этому договору правом. В этой связи было предложено изменить редакцию этого положения, с тем чтобы отразить в нем позитивное обязательство должника осуществить платеж цессионарию в соответствии с условиями первоначального договора и применимого к этому договору права.

92. Хотя предложенная новая редакция была сочтена в целом приемлемой, было предложено, чтобы в устанавливаемом в пункте 1 исключении признавалось также, что по получении уведомления должник должен действовать в соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в уведомлении об уступке. Например, если в уведомлении указывается, что платеж должен быть произведен не цессионарию, а третьей стороне или cedentu, должник должен исполнить свое обязательство путем осуществления платежа стороне, указанной в уведомлении. Было указано, что в соответствии с проектом статьи 16(3) должник должен исполнить свое обязательство путем осуществления платежа cedentu, если он получил на этот счет указание в уведомлении.

93. После обсуждения Рабочая группа приняла решение изменить редакцию пункта 1 следующим образом: "Уступка не создает никаких последствий для правового положения должника за тем исключением, что по получении уведомления об уступке должник с учетом первоначального договора, если таковой имеется, исполняет свое обязательство путем осуществления платежа цессионарию или путем осуществления платежа в соответствии с указанием, содержащимся в уведомлении". В качестве редакционного изменения было предложено слово "исполняет" заменить словами "может только исполнить", с тем чтобы не создалось впечатления, что уведомление об уступке само по себе создает обязанность осуществить платеж.

Пункт 2

94. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что пункт 2 представляет собой лишь иллюстрацию принципа, установленного в пункте 1, и в связи с этим является излишним. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить пункт 2.

Общее замечание

95. По завершении обсуждения проекта статьи 4 было указано, что принятое Рабочей группой решение относительно создания права сторон уступки на изменение режима, предусматриваемого отдельными положениями проекта конвенции (см. пункт 41), должно ограничиваться их взаимными правами и обязательствами. Таким образом, цедент и цессионарий не могут не учитывать устанавливаемый в проекте статьи 4 принцип, который следует рассматривать как императивный.

Статья 5. Международные обязательства Договаривающегося государства

96. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 5:

“Настоящая Конвенция не затрагивает действия любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии, что цедент и должник имеют свои коммерческие предприятия в государствах - участниках такого соглашения”.

“Настоящая Конвенция не затрагивает действия любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено”

97. Была высказана мысль о том, что общая ссылка на “любое международное соглашение”, возможно, является недостаточно четким указанием на то, какие соглашения будут иметь преимущественную силу по отношению к проекту конвенции в том или ином договаривающемся государстве. Было заявлено, что сторонам сделок финансирования под дебиторскую задолженность чрезвычайно важно твердо знать, какие международно-правовые документы будут, по мнению соответствующего договаривающегося государства, иметь верховенство над проектом конвенции. В этой связи было предложено включить в проект статьи 5 положение о том, что договаривающиеся государства будут обязаны указать в заявлении, какие международно-правовые документы обладают преимущественной силой по отношению к проекту конвенции. Однако было высказано мнение, что система, построенная на заявлениях, которые государства делают в рамках процесса ратификации, может также привести к возникновению неопределенности в отношении последствий таких заявлений, в частности в том, что касается международных соглашений, которые могут быть заключены после сделанного заявления.

“и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции”

98. Было указано на то, что проект статьи 5 был включен в проект конвенции с целью не допустить возникновения возможных коллизий с другими международно-правовыми документами, в частности с Конвенцией о факторинге. Однако было указано, что если положение, аналогичное проекту статьи 5, возможно, необходимо в том случае, если проект конвенции регулирует вопросы частного международного права, то проект статьи 5 в его нынешней формулировке не решает вопросов, связанных с негативными коллизиями (например, когда другой международно-правовой документ будет содержать положение, в точности отражающее содержание проекта статьи 5), вследствие чего ни этот документ, ни проект конвенции будут, возможно, неприменимы. В этой связи было предложено добавить в текст проекта статьи 5 формулировку, предусматривающую, что если какое-либо международное соглашение будет содержать положение, аналогичное положению, содержащемуся в настоящее время в проекте статьи 5, то верховенство будет иметь проект конвенции. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект статьи 5, отразив в нем вышеупомянутые предложения.

"при условии, что цедент и должник имеют свои коммерческие предприятия в государствах - участниках такого соглашения"

99. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли проект статьи 5 согласовывать с текстом проекта статьи 1(1)(а) относительно того, какая сторона должна иметь свое коммерческое предприятие в государстве - участнике международного соглашения, обладающего преимущественной силой по отношению к проекту конвенции. Было высказано мнение, что, поскольку содержащиеся в проекте конвенции положения о коллизии норм права также охватывают отношения между цедентом и должником, все три стороны, т.е. цедент, цессионарий и должник, должны иметь свои коммерческие предприятия в государстве - участнике международного соглашения, обладающего преимущественной силой по отношению к проекту конвенции. Однако возобладало мнение, что это положение следует исключить. По общему мнению, вопрос о том, какие стороны должны иметь свои коммерческие предприятия в государстве - участнике международного соглашения, обладающего преимущественной силой по отношению к проекту конвенции, следует урегулировать с помощью ссылки на применимое право вне рамок проекта конвенции.

Статья 6. Принципы толкования

100. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 6:

"1) При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм частного международного права".

101. Рабочая группа сочла существо проекта статьи 6 в целом приемлемым.

ГЛАВА II. ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ УСТУПКИ

Статья 7. Форма уступки

102. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 7:

"Вариант А

Не требуется, чтобы уступка осуществлялась или подтверждалась в письменной форме или подчинялась иному требованию в отношении формы. Она может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания.

Вариант В

Уступка, осуществляемая в иной, отличной от письменной, форме является недействительной [по отношению к третьим сторонам]. [Если уступка в какой-либо момент осуществляется или подтверждается в письменной форме, она становится действительной начиная с этого момента.]"

103. Оба варианта, А и В, получили поддержку. В пользу варианта А было заявлено, что право цессионария на уступленную дебиторскую задолженность не должно зависеть от формальностей. Было также заявлено, что принятие положения, не содержащего требования в отношении формы уступки, будет соответствовать существующему положению, когда национальное законодательство большинства стран не содержит требований относительно конкретной формы первоначального договора между должником и цедентом и относительно конкретной формы заключения основного договора о финансировании между

цедентом и цессионарием. Далее было указано, что вариант А является единственным подходом, приемлемым для национального законодательства ряда стран, в которых установление требований в отношении конкретной формы сделок уступки будет рассматриваться как противоречащее общим принципам договорного права.

104. Преобладало мнение, что вариант В является по существу предпочтительнее варианта А. Было указано, что с учетом принятия широкого определения "письменной формы" в проекте статьи 3(б) (см. пункт 84) согласно варианту В будет признаваться недействительность только чисто устных уступок. Хотя были приведены практические примеры того, как по телефону заключаются сделки о трансграничных уступках дебиторской задолженности без последующего письменного подтверждения, в целом было сочтено, что даже такие виды неформальной практики предполагают, по всей видимости, заключение в той или иной форме письменного соглашения, определяющего общие условия, на которых могут заключаться отдельные сделки уступки. В той мере, в которой такая практика будет являться действительной в соответствии с вариантом В, установленное в проекте статьи 7 требование относительно формы позволит сохранить необходимый уровень гибкости, применительно к форме уступки.

105. Что касается вопроса о недействительности чисто устных уступок по отношению к той или иной стороне или же по отношению только к третьим сторонам, то, по общему мнению, проект статьи 7 должен привести к общему запрещению чисто устных уступок. Было заявлено, что такой общий запрет будет соответствовать императивным нормам, устанавливаемым в законодательстве ряда стран. Кроме того, было отмечено, что такой подход особенно необходим с учетом решения Рабочей группы расширить сферу применения проекта конвенции на охват международных уступок внутренней дебиторской задолженности. Было также указано, что проведение разграничения между сторонами уступки (т.е. цедентом и цессионарием) и третьими сторонами (например, должником) в контексте положения, касающегося формы уступки, не имеет практической пользы и может привести к ненужному осложнению ситуации. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить слова "по отношению к третьим сторонам".

106. Что касается второго предложения варианта В ("[Если уступка в какой-либо момент осуществляется или подтверждается в письменной форме, она становится действительной начиная с этого момента.]"), то было выражено мнение, что такое положение необходимо для того, чтобы пояснить, что, когда чисто устная уступка становится действительной в результате ее последующего закрепления в письменной форме, такая уступка становится действительной лишь с момента ее закрепления в письменной форме. Однако возобладало мнение, что охватываемые во втором предложении вопросы следует оставить на урегулирование на основе права, применимого вне рамок проекта конвенции. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить второе предложение варианта В.

Статья 8. Момент передачи дебиторской задолженности

107. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 8:

- "1) Дебиторская задолженность, возникающая до момента уступки, передается в момент уступки.
- 2) Без ущерба для прав кредиторов цедента будущая дебиторская задолженность передается непосредственно цессионарию в момент [уступки] [возникновения] [наступления срока ее уплаты,] [, когда она подкреплена исполнением,] без необходимости новой уступки".

Пункт 1

108. Рабочая группа отметила, что в пункте 1 излагается очевидное правило, которое было включено в текст по причине необходимости полного изложения материала, и приняла его без изменений.

Определение "будущей дебиторской задолженности"

109. До обсуждения пункта 2 Рабочая группа рассмотрела определение понятия "будущая дебиторская задолженность", вопрос о котором она отложила в контексте обсуждения проекта статьи 3 (см. пункт 83).

110. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что определение "будущей дебиторской задолженности" в его нынешней формулировке является слишком широким и охватывает весь спектр будущей дебиторской задолженности, включая условную и чисто гипотетическую дебиторскую задолженность. Чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено каким-то образом ограничить виды будущей дебиторской задолженности, охватываемые проектом конвенции.

111. В отношении конкретного способа для достижения этого результата был высказан ряд предложений. Согласно одному предложению, следует установить предельный срок или включить требование в отношении идентификации должника на момент уступки. Было отмечено, что это требование позволит решить проблему неопределенности в том, что касается применения проекта конвенции к уступке будущей дебиторской задолженности, поскольку на момент уступки будут известны личности как cedent, так и должника, и, следовательно, на этот момент может быть установлено, является ли будущая дебиторская задолженность международной согласно статье 1(2) (см. пункты 29 и 30).

112. Согласно другому предложению, будущая дебиторская задолженность, охватываемая проектом конвенции, должна ограничиваться такой будущей дебиторской задолженностью, которая в момент ее возникновения может быть идентифицирована в качестве уступленной дебиторской задолженности. Поэтому определение "будущей дебиторской задолженности" следует изменить примерно следующим образом: "Будущая дебиторская задолженность означает дебиторскую задолженность, которая может возникнуть после совершения уступки, при условии, что в момент ее возникновения она может быть идентифицирована в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка". Хотя принцип, согласно которому будущая дебиторская задолженность должна быть идентифицирована в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка, получил широкую поддержку, против этого предложения было высказано возражение на том основании, что идентификация будущей дебиторской задолженности должна являться условием действительности ее передачи, а не элементом ее определения, и что моментом, когда будущая дебиторская задолженность должна быть идентифицирована в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка, должен быть момент уступки, а не момент возникновения дебиторской задолженности. Было отмечено, что идентификация дебиторской задолженности в момент уступки могла бы быть полезной для целей доказывания и соответствовала бы существующей практике.

113. В ходе обсуждения было высказано мнение, что, хотя в статье 8 рассматривается вопрос о моменте передачи дебиторской задолженности и вопрос о достаточности первоначальной "главной" уступки, в тексте проекта конвенции не содержится никаких положений, в которых рассматривался бы более фундаментальный вопрос о действительности уступки будущей дебиторской задолженности. В этой связи было предложено включить в текст положение, устанавливающее действительность уступки будущей дебиторской задолженности. В поддержку этого предложения было указано, что в контексте имеющей широкое распространение финансовой практики возникают трудности, обусловленные существующей во многих правовых системах неопределенностью в отношении действительности уступки будущей дебиторской задолженности. Было отмечено, что закрепление в проекте конвенции принципа действительности уступки будущей дебиторской задолженности могло бы расширить доступность кредита на основе дебиторской задолженности.

114. После обсуждения Рабочая группа постановила оставить определение "будущей дебиторской задолженности" без изменений и просила Секретариат подготовить положение, касающееся действительности передачи будущей дебиторской задолженности, с учетом высказанных мнений.

Пункт 2

"Без ущерба для прав кредиторов cedent"

115. Было отмечено, что вводная формулировка пункта 2 была включена в соответствии с принятым Рабочей группой на ее предыдущей сессии решением о том, что, хотя передача должна быть действительной в отношении всех сторон, она не должна влиять на права третьих лиц (A/CN.9/432, пункт 111). Рабочая группа приняла решение сохранить вводную формулировку пункта 2.

“непосредственно”

116. Было отмечено, что термин “непосредственно” включен для урегулирования вопроса о том, приобретает ли будущая дебиторская задолженность цессионарием непосредственно, что имеет важное значение в том случае, если cedent становится несостоятельным после уступки, но до возникновения дебиторской задолженности. Многие члены Рабочей группы склонялись к тому, что, если Рабочая группа примет решение установить в качестве момента передачи будущей дебиторской задолженности момент уступки, этот вопрос не будет возникать и потребность в термине “непосредственно” отпадет.

в момент [уступки] [возникновения] [наступления срока ее уплаты] [, когда она подкреплена исполнением]

117. Было напомнено, что на своей нынешней сессии Рабочая группа приняла решение о том, в качестве момента возникновения договорной дебиторской задолженности следует рассматривать момент заключения первоначального договора (см. пункт 80). Было отмечено, что с учетом этого решения принятие второго варианта (“в момент возникновения”) приведет к тому, что моментом передачи будущей дебиторской задолженности будет считаться момент заключения первоначального договора (что, в соответствии с определением будущей дебиторской задолженности, будет происходить после уступки).

118. Были высказаны различные мнения относительно того, в какой момент будущую договорную дебиторскую задолженность, которая была уступлена, следует считать переданной. Согласно одному мнению, будущая договорная дебиторская задолженность может быть передана лишь в момент ее возникновения, в том смысле, что она становится подлежащей уплате. В поддержку этого мнения было отмечено, что несуществующие активы не могут быть переданы. Согласно другому мнению, моментом передачи будущей договорной дебиторской задолженности следует считать момент заключения первоначального договора. Было отмечено, что такой подход не наносит ущерба правам цессионария, поскольку на практике кредит предоставляется в тот момент, когда заключается фактическая сделка, на основании которой может возникнуть дебиторская задолженность.

119. Тем не менее возобладало мнение о том, что моментом передачи будущей договорной дебиторской задолженности следует считать момент уступки. Было указано, что, если уступка не вступает в силу немедленно, возникает неопределенность в том, что касается относительных прав цессионария и других сторон (например, других цессионариев или кредиторов cedenta). Таким образом, способность cedenta мобилизовать кредит на основе своей будущей дебиторской задолженности будет существенно ограничена. Что касается того факта, что будущая дебиторская задолженность является “несуществующими” активами, то было указано, что эта особенность не снижает ее значения в качестве источника недорогогостоящего кредита. Были упомянуты существующие в настоящее время методы финансирования, связанные с внутренними уступками или внутренней дебиторской задолженностью, и отмечено, что установление в качестве момента передачи будущей дебиторской задолженности момента уступки может повысить ценность будущей дебиторской задолженности в качестве источника кредита и обеспечить доступ к новым и более крупным источникам кредита на международных рынках.

120. В ходе обсуждения было высказано мнение о том, что моментом передачи будущей дебиторской задолженности из деликта следует считать иной момент, например, тот момент, когда наступает срок уплаты будущей дебиторской задолженности из деликта. Ввиду нехватки времени Рабочая группа решила рассмотреть этот вопрос на одной из будущих сессий.

121. После обсуждения Рабочая группа постановила, что следует изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы указать, что будущая договорная дебиторская задолженность считается переданной в момент совершения уступки.

“без необходимости новой уступки”

122. С учетом решения Рабочей группы относительно момента передачи будущей договорной дебиторской задолженности было высказано мнение о том, что ссылка на необходимость новой уступки является излишней, и ее следует исключить. В то же время было указано, что такая ссылка является полезной, поскольку она затрагивает проблему, связанную с тем, должны ли каждый раз, когда возникает будущая

дебиторская задолженность, соблюдаться новые формальные требования, или же достаточно первоначальной "главной" уступки. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть заключительную формулировку пункта 2, с тем чтобы отразить мнение Рабочей группы о том, что будущая договорная дебиторская задолженность возникает в момент уступки и не требует составления нового документа об уступке, охватывающего эту дебиторскую задолженность.

Общие замечания

123. При завершении обсуждения было высказано мнение о том, что для распространения действия проекта статьи 8 на отношения, связанные с уступкой, будет достаточно, чтобы цедент находился в одном из договаривающихся государств. Требование о том, чтобы цессионарий или должник находились в договариваемом государстве, необоснованно ограничит сферу применения этой статьи и может лишить такие стороны доступа к недорогостоящему кредиту. Кроме того, подобное требование создаст трудности в контексте ряда важных сделок по финансированию, в которых задействованы многочисленные цессионарии или должники (например, синдицированные ссуды и оптовые уступки), причем не все они будут обязательно находиться в договаривающихся государствах.

Статья 9. Оптовые уступки

124. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 9:

"Без ущерба для прав кредиторов цедента статьи будущей дебиторской задолженности, которые не определены индивидуально, передаются, если они могут быть идентифицированы в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка, либо в момент, согласованный цедентом и цессионарием, либо, в отсутствие такого соглашения, в момент, когда дебиторская задолженность возникает".

125. Рабочая группа сочла существо проекта статьи 9 в целом приемлемым. Согласно мнению, получившему широкую поддержку, проект конвенции должен применяться к оптовым уступкам и уступкам отдельных статей дебиторской задолженности и во всех случаях применяться в одинаковой мере к существующей и будущей дебиторской задолженности. Было указано, что с целью ускорения процесса кредитования и сокращения для кредитора расходов по сделке, которые будут переведены на цедента, должны быть созданы правовые рамки, которые позволят сократить объем документации, необходимой для оформления займа на основе пула дебиторской задолженности. Если в проект конвенции не будет включена формулировка, изложенная в проекте статьи 9, и если цеденту придется оформлять новые документы каждый раз, когда возникает новая дебиторская задолженность, регулируемая проектом конвенции, расходы на управление программой кредитования существенно возрастут, и время, необходимое для получения должным образом оформленных документов и для рассмотрения этих документов, замедлит процесс кредитования в ущерб интересам цедента.

126. Что касается точной формулировки проекта статьи 9, то было предложено включить дополнительное положение, в котором прямо признавалась бы действительность оптовых уступок, поскольку этот вопрос, возможно, не всегда регулируется в рамках существующих правовых систем. Другое предложение состояло в том, чтобы исключить ссылку на "будущую" дебиторскую задолженность ввиду общего характера лежащего в основе проекта статьи 9 принципа, в соответствии с которым не следует предполагать, что будущая и существующая дебиторская задолженность должны регулироваться иначе в том, что касается действительности оптовых уступок. Согласно еще одному предложению, слова "либо в момент, согласованный цедентом и цессионарием, либо, в отсутствие такого соглашения, в момент, когда дебиторская задолженность возникает" являются ненужными ввиду принятого в контексте проекта статьи 8 решения относительно момента передачи договорной дебиторской задолженности, которое будет в равной мере применимо к отдельным уступкам и к оптовым уступкам. Далее было предложено слово "передаются" заменить словом "уступаются" с тем, чтобы обеспечить соответствие с формулировкой, использованной в проекте статьи 8. После обсуждения Рабочая группа приняла проект статьи 9 по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный текст проекта, отразив в нем вышеупомянутые предложения.

Общее замечание

127. По завершении обсуждения проекта статьи 9 было высказано мнение, что для обеспечения применения проекта статьи 9 достаточно, чтобы только цедент находился в договаривающемся государстве. Требование относительно того, чтобы все цессионарии или должники, участвующие в таких уступках, находились в договаривающихся государствах, резко ограничит сферу применения проекта конвенции.

Статья 10. Соглашения, запрещающие уступку

128. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 10:

- “1) Дебиторская задолженность передается цессионарию независимо от какого-либо соглашения между цедентом и должником, запрещающего уступку.
- 2) Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности цедента перед должником в связи с уступкой, совершенной в нарушение соглашения, запрещающего уступку, однако цессионарий не несет ответственности перед должником за такое нарушение”.

Пункт 1

129. Было отмечено, что проект статьи 10 предназначен для охвата договорных, но не устанавливаемых законом запретов на уступку. Проект статьи 10 призван обеспечить определенность в отношении действительности уступки, совершенной в нарушение оговорки о недопустимости уступки, обеспечивая одновременно возможность для должника взыскать с цедента любые убытки, понесенные им в результате уступки. Однако этим средством правовой защиты нельзя воспользоваться в отношении цессионария, поскольку в противном случае уступка может лишиться какой бы то ни было ценности. Рабочая группа сочла, что принцип действительности уступок, совершаемых в нарушение оговорок о недопустимости уступок, в целом является приемлемым, несмотря на тот факт, что, согласно законодательству ряда стран, такие уступки рассматриваются как недействительные, в то время как, согласно законодательству других стран, недействительными считаются оговорки о недопустимости уступок. Было также отмечено, что такой подход будет способствовать развитию практики финансирования под дебиторскую задолженность, поскольку оговорки о недопустимости уступок создают элемент неопределенности в отношении действительности уступки, что повышает стоимость кредита.

130. Было высказано мнение, что ссылку на оговорки о недопустимости уступки в пункте 1, возможно, необходимо расширить с целью охватить не только случаи, когда оговорка в договоре запрещает уступку дебиторской задолженности, но и случаи, когда такая оговорка так или иначе ограничивает возможность уступки этой дебиторской задолженности. В связи с этим было предложено слова “запрещающего уступку” заменить словами “так или иначе ограничивающего уступку”. С учетом этого изменения Рабочая группа приняла пункт 1.

Пункт 2

131. Что касается ответственности цессионария перед должником за нарушение согласованной цедентом и должником оговорки о недопустимости уступки - ответственности, которая исключается с помощью слов “однако цессионарий не несет ответственности перед должником за такое нарушение”, - то были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, освобождение цессионария от ответственности перед должником может привести к тому, что должнику придется осуществить платеж цессионарию, однако в то же время он не будет иметь возможности востребовать с цедента возмещения убытков, понесенных им в результате уступки. Такая ситуация может возникнуть, например, в случае, если цедент оказывается после уступки несостоятельным. Кроме того, было указано, что такой подход не соответствует подходу, принятому в ряде национальных правовых систем, особенно в ситуациях, когда действия цессионария квалифицируются как халатность или недобросовестность.

132. Однако преобладало мнение, что распространение на цессионария ответственности cedenta за нарушение оговорки о недопустимости уступки приведет к сокращению доступности недорогостоящего кредита, поскольку цессионариям придется рассматривать множество договоров с тем, чтобы убедиться, что они не содержат оговорок о недопустимости уступок. Кроме того, было отмечено, что пункт 2 в той мере, в которой он не лишает должника средств правовой защиты в отношении cedenta, не изменяет правового положения должника и соответствует, таким образом, принципу защиты должника, закрепляемому в проекте статьи 4, а также в других положениях проекта конвенции (например, в проекте статьи 16).

133. Было внесено предложение включить в проект статьи 10 дополнительную формулировку, предусматривающую, что оговорки о недопустимости уступки будут недействительны на основании проекта конвенции или что, по крайней мере, должник не будет иметь права ссылаться на нарушение оговорки о недопустимости уступки в качестве правового основания для прекращения первоначального договора. Было заявлено, что придание действительности оговоркам о недопустимости уступки приведет к удорожанию кредита, особенно в контексте оптовых уступок, поскольку цессионариям, возможно, придется просмотреть множество договоров с тем, чтобы убедиться, что они не содержат оговорок о недопустимости уступок. Хотя это предложение получило определенную поддержку, преобладало мнение о том, что проект конвенции не должен вмешиваться в отношения между должником и cedentом и в сферу действия права, применимого вне пределов проекта конвенции по вопросам, касающимся действительности оговорок о недопустимости уступок. Кроме того, согласно широко распространенному мнению, предлагаемая формулировка понизит уровень приемлемости проекта конвенции и создаст трудности, например, в вопросе о том, следует ли нарушение оговорки о недопустимости уступки рассматривать как существенное нарушение договора. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 2 без изменений.

Общие замечания

134. По завершении обсуждения проекта статьи 10 было отмечено, что принятое Рабочей группой решение установить право сторон уступки на изменение действия отдельных положений проекта конвенции (см. пункт 41) следует ограничить сферой их взаимных прав и обязательств. Таким образом, cedent и цессионарий не должны иметь возможности игнорировать сформулированный в проекте статьи 10 принцип, который следует рассматривать как императивный. Было также высказано мнение, что для применения проекта статьи 10 необходимо, чтобы должник находился в договаривающемся государстве.

Недоговорные запреты уступок

135. Был поднят вопрос относительно целесообразности включения в проект конвенции положений, аналогичных тем, которые содержатся в проекте статьи 10, с целью урегулирования вопросов недоговорных запретов уступок. Было высказано мнение, что в проекте конвенции следует также признать действительность уступок, совершаемых в нарушение недоговорных запретов уступок, например в ситуациях, когда уступка запрещена законом. Было указано, что если договаривающееся государство решит ратифицировать проект конвенции, то следует исходить из предположения о том, что это государство присоединяется к основным целям проекта конвенции, заключающимся в расширении возможностей для получения менее дорогостоящих кредитов.

136. Однако возобладало мнение о том, что в проекте конвенции было бы нецелесообразно пытаться установить преимущественный режим по отношению к действующим нормам национального законодательства, которые нередко рассматриваются в качестве императивных, особенно в том, что касается недопустимости уступки некоторых видов недоговорной дебиторской задолженности. Широкую поддержку получило мнение о том, что такая попытка может отрицательно повлиять на уровень приемлемости проекта конвенции. После обсуждения Рабочая группа приняла решение о том, что вопрос о недоговорных запретах уступок рассматривать в проекте конвенции не следует.

Уступка неденежной дебиторской задолженности

137. В контексте обсуждения оговорок о недопустимости уступок Рабочая группа обратилась к вопросу, который обсуждался в контексте проекта статьи 3(3): должен ли проект конвенции охватывать лишь

дебиторскую задолженность в денежной форме или также неденежную дебиторскую задолженность (см. пункты 75-77). Было высказано мнение, что признание действительности уступок, совершаемых в нарушение оговорки о недопустимости уступки, может создать особые трудности в отношении определенных видов неденежной дебиторской задолженности. Так, например, когда первоначальный договор касается лицензирования интеллектуальной собственности, такой договор, как правило, содержит ряд оговорок, призванных защитить конфиденциальный характер интеллектуальной собственности и коммерческие тайны, которые могут быть с этим связаны. Согласно общему мнению, такие договорные рамки, направленные на запрет уступки интеллектуальной собственности, не должны затрагиваться проектом конвенции. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить уступку такой неденежной дебиторской задолженности из сферы применения проекта конвенции (см. пункт 77).

Статья 11. Передача обеспечительных прав

138. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 11:

"1) Если иное не предусматривается законом или соглашением между цедентом и цессионарием, любые [личные или имущественные] права, обеспечивающие уступленную дебиторскую задолженность, передаются цессионарию без нового акта передачи.

2) Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает действия любых требований, касающихся регистрации обеспечительных прав".

139. Было отмечено, что в проекте статьи 11 отражен получивший широкую поддержку на предыдущих сессиях Рабочей группы принцип автоматической передачи обеспечительных прав, если это не будет противоречить норме закона или договорному положению (A/CN.9/420, пункт 74 и A/CN.9/432, пункт 130).

Пункт 1

140. Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 1 должен охватывать как личные обеспечительные права (например, гарантии), так и вещные обеспечительные права (например, залоги, ипотеки) и что в целом следует признать силу любых предусмотренных законом запретов на передачу этих прав. Что касается договорных запретов передачи обеспечительных прав, то в целом было сочтено, что их силу следует признать в случаях, если они согласованы цедентом и цессионарием. Было указано на оправданность принятого в пункте 1 подхода, который позволяет цеденту и цессионарию договариваться о том, что эти обеспечительные права не будут передаваться вместе с уступленной дебиторской задолженностью, поскольку цессионарий может отказаться взять на себя те обязательства, которые могут быть связаны с этими обеспечительными правами (например, поддержание заложенной недвижимости в надлежащем состоянии, уплата налогов на такую недвижимость и ее страхование).

141. В отношении договорных запретов на передачу обеспечительных прав, согласованных между цедентом и должником, были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, в целях защиты автономии воли сторон следует признать силу таких договорных запретов. Тем не менее возобладало мнение о том, что такие договорные запреты следует регулировать точно так же, как и договорные запреты на уступку дебиторской задолженности. Был приведен пример практики секьюритизации, при которой дебиторская задолженность уступается первоначальным кредитором какой-либо корпорации целевого назначения, единственным активом которой является уступленная дебиторская задолженность. Было подчеркнуто, что в таких случаях ценность представляет не дебиторская задолженность, а скорее гарантия, выданная владельцем этой специальной корпорации. Было отмечено, что предоставление должнику права исключать возможность передачи такой гарантии приведет к лишению дебиторской задолженности ценности в качестве основы для финансирования, а это будет противоречить принципу, лежащему в основе проекта статьи 10.

142. Хотя установление для договорных запретов передачи обеспечительных прав такого режима, который был бы аналогичен предусматриваемому проектом статьи 10, было признано в принципе приемлемым, был высказан ряд сомнений в отношении последствий такого подхода для некоторых третьих лиц.

143. Одно из высказанных опасений заключалось в том, что в результате такого подхода на гаранта будет непреднамеренно возложена обязанность осуществить платеж цессионарию, а не цеденту, которому гарант обязан осуществить платеж в первую очередь. Было указано, что такой подход приведет к ограничению автономии сторон гарантийных отношений и тем самым к вмешательству в установившуюся практику. Тем не менее было предложено провести разграничение между акцессорными и независимыми гарантиями. В то время как гарантии, определенные в качестве акцессорных, будут, как правило, передаваться автоматически вместе с основным обязательством (т.е. уступленной дебиторской задолженностью), независимые гарантии (или резервные аккредитивы) будут определяться в качестве не связанных с дебиторской задолженностью или отношениями уступки и не будут подлежать автоматической передаче цессионарию.

144. По общему мнению, не следует устанавливать такого порядка, который наносил бы ущерб независимости обязательства гаранта/эмитента, как это предусматривается в Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Кроме того, было сочтено, что этого результата можно достичь без ограничения возможности передачи гарантий в отношениях между цедентом и цессионарием. Было отмечено, что на практике гарант/эмитент должен иметь возможность осуществить платеж цеденту, в то время как цессионарий будет иметь право требовать денежные суммы, полученные в результате этого платежа. Было отмечено, что Рабочей группе, возможно, потребуется рассмотреть последствия применения такой нормы в контексте несостоятельности цедента.

145. Другой момент, вызвавший беспокойство, состоял в том, что разрешение автоматической передачи вещных прав, обеспечивающих уступленную дебиторскую задолженность, может быть нецелесообразным в том случае, если эти права предусматривают владение обремененными активами (например, при залоге). В качестве примера была приведена практика международной уступки внутренней дебиторской задолженности, при которой обремененные активы могут быть переданы в иностранное государство, что, как было указано, является особенно нежелательным.

146. После обсуждения Рабочая группа приняла решение установить для соглашений между цедентом и должником, ограничивающие возможность передачи личных или вещных прав, обеспечивающих уступленную дебиторскую задолженность, такой режим, который был бы аналогичен предусматриваемому проектом статьи 10. Кроме того, Рабочая группа постановила, что возможность передачи этих обеспечительных прав в отношениях между цедентом и цессионарием не должна наносить ущерба правам гаранта/эмитента независимого обязательства или владельца активов, которые являются объектом поссessorного обеспечительного права. При таком понимании Рабочая группа приняла пункт 1 по существу и просила Секретариат включить в надлежащее место проекта конвенции формулировку, которая отражала бы это понимание.

Пункт 2

147. Хотя пункт 2 был признан в целом приемлемым, было предложено расширить сферу его применения, с тем чтобы наряду с регистрацией включить в нее требования формы. Было отмечено, что в контексте пункта 2 или проекта статьи 7, возможно, потребуется рассмотреть также вопрос о том, должна ли требуемая форма передачи обеспечительного права создавать последствия для формы самой уступки. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 2 по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект с учетом внесенных предложений.

ГЛАВА III. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ВОЗРАЖЕНИЯ

Статья 12. Права и обязанности цедента и цессионария

148. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 12:

"[1] [С учетом положений настоящей Конвенции] права и обязанности цедента и цессионария, вытекающие из их соглашения, определяются условиями, установленными в этом соглашении, включая любые конкретно упомянутые в нем правила, общие условия или обычаи.]

2) Цедент и цессионарий связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и, при отсутствии договоренности об ином, любой практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях.

3) При отсутствии договоренности об ином считается, что цедент и цессионарий подразумевали применение к уступке обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в практике финансирования под дебиторскую задолженность”.

Пункт 1

149. Было отмечено, что в соответствии с пунктом 1 в случае коллизии между проектом конвенции и соглашением между цедентом и цессионарием преимущественную силу будет иметь проект конвенции. Было также отмечено, что такой подход не ограничит автономии цедента и цессионария, поскольку за исключением положений, касающихся формы уступки, положения проекта конвенции, регулирующие права цедента и цессионария (проекты статей 11, 12(2) и (3), 13 и 14(1)), могут быть изменены по соглашению сторон. Было выражено мнение, что необходимости в ссылке на обычаи в пункте 1 не имеется и что ее следует исключить, поскольку обычаи охватываются пунктами 2 и 3. С учетом этого изменения Рабочая группа приняла пункт 1.

Пункт 2

150. Было отмечено, что в соответствии с пунктом 2, который составлен на основе статьи 9(1) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, общие торговые обычаи применяются по соглашению сторон, а установленная сторонами практика взаимных отношений является обязательной до тех пор, пока она не будет изменена. Было выражено мнение, что внесенное в пункт 2 изменение к сформулированному в статье 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже правилу (т.е. “при отсутствии договоренности об ином”) является оправданным. Было разъяснено, что в отличие от иерархии юридических норм, закрепленных в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, согласно которой соглашение имеет преимущественную силу перед Конвенцией (статья 6), проект конвенции имеет преимущественную силу перед соглашением (проект статьи 12(1)). С другой стороны, было выражено мнение, что в изменении нет необходимости, поскольку проект статьи 12(1) не носит императивного характера. Согласившись с тем, что этот вопрос, возможно, потребует вновь рассмотреть на одной из будущих сессий, Рабочая группа приняла пункт 2 без изменений.

Пункт 3

151. Пункт 3, который составлен на основе статьи 9(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, был признан в целом приемлемым в принципе. Вместе с тем был поднят ряд вызывающих беспокойство вопросов, связанных с конкретной формулировкой этого пункта. Один из них заключался в том, что ссылка на “практику финансирования под дебиторскую задолженность” в целом может непреднамеренно привести к применению, например, обычаев факторинга к сделке секьюритизации. Во избежание такого результата было предложено дать ссылку на “соответствующую” практику финансирования под дебиторскую задолженность. Другой вопрос, вызвавший беспокойство, заключался в том, что пункт 3 в его нынешней формулировке может непреднамеренно обусловить внутреннюю уступку международной дебиторской задолженности международными обычаями. Было выражено мнение, что такую беспокойность может снять содержащееся в пункте 3 требование о том, что будут применяться лишь международные обычаи, которые стороны знали или должны были знать. Вместе с тем, по мнению большинства, даже если международные обычаи были известны сторонам внутренней уступки, они не должны применяться к этой уступке. В связи с этим было предложено ограничить сферу применения пункта 3 международными уступками. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 3 по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект, отражающий внесенные предложения.

Статья 13. Заверения цедента

152. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 13:

“1) Если иное не согласовано cedentом и цессионарием, cedent заверяет в том, что cedent является на момент уступки или станет впоследствии кредитором [и что должник не имеет на момент уступки возражений или зачетов, которые [лишили бы уступленную дебиторскую задолженность ценности] [лишили бы силы, полностью или частично, право цессионария требовать платежа].

2) Если иное не согласовано cedentом и цессионарием, cedent не заверяет в том, что должник произведет платеж”.

Пункт 1

153. В отношении общего принципа, лежащего в основе проекта статьи 13, Рабочая группа в большинстве своем согласилась с тем, что в момент принятия цессионарием решения о приобретении дебиторской задолженности или предоставлении кредита на основе этой дебиторской задолженности для него важно располагать соответствующими средствами для определения ценности этой дебиторской задолженности. Было высказано мнение о том, что этот принцип, возможно, следует более четко изложить в пункте 1, перечислив различные элементы, которые позволили бы цессионарию определить цену дебиторской задолженности. В этой связи было высказано мнение, что цессионарию на момент уступки необходимы следующие заверения цедента: cedent является собственником дебиторской задолженности; cedent имеет право передавать эту дебиторскую задолженность; cedent прежде не уступал эту дебиторскую задолженность другому цессионарию; и должник не имеет возражений против платежа и не имеет прав на зачет помимо тех, которые указаны в договоре уступки. В поддержку перечисления указанных заверений в тексте пункта 1 было заявлено, что в случае отсутствия прямого указания на такие заверения цессионарий, возможно, будет нести расходы, связанные с выяснением некоторых или всех вышеперечисленных элементов, что приведет к возрастанию общей стоимости кредита. Однако в отношении предлагаемого метода перечисления различных элементов в виде исчерпывающего списка были высказаны сомнения. Было заявлено, что этот вопрос, возможно, целесообразнее решать с помощью более общей, неограничительной формулировки (например, общей ссылки на “существование” дебиторской задолженности), которая также охватывала бы различные элементы предложенного перечня.

154. После обсуждения Рабочая группа, отметив, что некоторые из вышеперечисленных элементов уже учтены в проекте статьи 13, согласилась с тем, что в пункте 1 должен содержаться перечень, соответствующий предложенной формулировке. Заверение в отношении отсутствия совершенной ранее уступки было предложено дополнить заверением в отношении отсутствия будущих уступок. Хотя в отношении этого предложения была высказана поддержка, было указано, что такие дополнительные заверения обычно не встречаются в практике, за исключением контекста “соглашений о субординации”, т.е. соглашений, заключаемых между несколькими цессионариями для урегулирования коллизии прав очередности. Было отмечено также, что в проекте конвенции, возможно, необходимо предусмотреть исключительные ситуации, при которых возможны двойные уступки. Рабочая группа согласилась с тем, что этот вопрос, возможно, потребует дополнительно обсудить на одной из будущих сессий, и приняла решение о том, чтобы предложенная формулировка была включена в квадратных скобках в пересмотренный проект, который должен быть подготовлен Секретариатом.

155. Затем Рабочая группа обсудила характер заверений цедента. Был затронут, в частности, вопрос о санкциях, которые могли бы быть применимы в случае нарушения заверений цедента. По общему мнению, последствия такого нарушения заверений следует рассматривать в контексте основного договора финансирования между cedentом и цессионарием, который не должен затрагиваться проектом конвенции. Кроме того, было высказано мнение, что, возможно, трудно достичь общего понимания в отношении объема ответственности или исчисления убытков в контексте такого нарушения заверений. После обсуждения Рабочая группа приняла решение о том, что проект статьи 13 не должен содержать никакого общего положения, касающегося вопросов нарушения заверений.

156. Различные мнения были высказаны в отношении того, следует ли указанные в пункте 1 возражения или права на зачет квалифицировать как "возражения, которые лишили бы уступленную дебиторскую задолженность ценности", или "возражения, которые лишили бы силы, полностью или частично, право цессионария требовать платежа". Согласно одной точке зрения, ссылка только на "возражения" может толковаться слишком широко и привести к возникновению неопределенности относительно сферы применения проекта статьи 13. Например, было указано на возможную неясность того, может ли задержанный платеж рассматриваться в качестве "возражения" в соответствии с проектом статьи 13. С тем чтобы уточнить, что ссылка на "возражения" в проекте статьи 13 не предполагает охват ситуации, когда происходит лишь задержка платежа, было предложено принять формулировку "возражения, которые лишили бы силы, полностью или частично, право цессионария требовать платежа". С этим предложением было выражено несогласие на том основании, что для цели оценки дебиторской задолженности момент платежа может иметь столь же важное значение, что и возможность получения платежа.

157. Согласно другому мнению, ссылку на "возражения" следует, возможно, уточнить, с тем чтобы из проекта статьи 13 четко следовало, что в отношении цедента не должно подразумеваться, что он заверяет в том, что в первоначальном договоре не содержится оговорка о недопустимости уступки. В поддержку этого мнения было указано, что на практике цессионарию нередко известно или должно быть известно о существовании в первоначальном договоре оговорки о недопустимости уступки. В таких случаях проект статьи 13 может непреднамеренно привести к такому результату, когда цессионарий мог бы, например, получить право требовать от цедента возмещения убытков или прекратить действие договора финансирования на основе нарушения цедентом заверения в том, что оговорка о недопустимости уступки отсутствует, о чем фактически цессионарию было или должно было быть известно. В этом контексте было предложено предусмотреть в пункте 1 лишь возражения или права на зачет, "о которых цессионарию не известно".

158. В целом Рабочая группа согласилась с мнением о том, что в пункте 1 не ставится цели установить конкретную обязанность цедента давать заверения в том, что в первоначальном договоре отсутствует оговорка о недопустимости уступки. По существу вопрос, связанный с оговорками о недопустимости уступки, регулируется в проекте статьи 10(2) в контексте договорных отношений между должником и цедентом, а также в проекте статьи 17(3) в контексте отношений между цессионарием и должником. Согласно положениям этих двух статей, ответственность за нарушение оговорки о недопустимости уступки возлагается на цедента. В то же время, если в первоначальном договоре содержится оговорка о недопустимости уступки, нарушение этой оговорки не будет лишать цессионария права на получение платежа, поскольку в соответствии с проектом статьи 17(3) должник обязан произвести платеж цессионарию, несмотря на оговорку о недопустимости уступки. Хотя, по общему мнению Рабочей группы, непреднамеренное толкование положений пункта 1 в отношении оговорок о недопустимости уступок косвенно исключается в силу положений, содержащихся в проектах статей 10(2) и 17(3), была достигнута договоренность о том, что, возможно, в пункт 1 следует включить более однозначную формулировку.

159. В отношении уточнения возражений или прав на зачет в соответствии с пунктом 1 было высказано мнение в пользу сохранения слов "лишили бы силы, полностью или частично, право цессионария требовать платежа". Однако возобладало мнение, согласно которому заверения цедента следует понимать в самом широком возможном смысле. Что касается предложения о том, чтобы в пункте 1 дать ссылку лишь на возражения или зачеты, "о которых цессионарию не известно", то, по мнению многих членов Рабочей группы, в силу причин практического характера применение проекта статьи 13 не должно основываться на выяснении вопроса о том, что было фактически или косвенно известно цессионарию, поскольку это может вызвать неопределенность. После обсуждения Рабочая группа приняла решение не конкретизировать ссылку на "возражения или зачеты".

160. Был задан вопрос относительно применения пункта 1 к будущей дебиторской задолженности. Было высказано мнение, что в тех случаях, когда речь идет о будущей дебиторской задолженности, данное положение может создавать чрезмерные трудности для цедента, если цедент должен дать заверения в том, что никакие возражения или права на зачет не могут возникнуть в будущем в связи с требованиями, которые не существовали в момент уступки. В то же время, по мнению многих членов Рабочей группы, в качестве субсидиарной нормы распределение рисков, связанных с неизвестными возражениями должника, является в соответствии с пунктом 1 обоснованным, поскольку вопросы надлежащего исполнения

первоначального договора и предотвращения возникновения у должника возражений находятся в сфере контроля цедента, а также поскольку в любом случае цеденту легче выяснить вопрос о том, имеются ли у должника какие-либо возражения. В этом контексте было отмечено, что в ходе предыдущей сессии Рабочей группы указывалось, что предусмотренный в пункте 1 подход является особенно полезным, в частности, в контексте договоров о купле-продаже товаров, в которые включаются элементы, касающиеся обслуживания и текущего ремонта. Было указано на то, что, если продавец-цедент допускает порчу товаров, подобное поведение будет являться основанием для возникновения возражений у должника и цессионарий будет не в состоянии принять какие-либо меры, направленные на предотвращение этих последствий (A/CN.9/432, пункт 150).

Пункт 2

161. Рабочая группа сочла существо пункта 2 в целом приемлемым. В редакционном отношении было высказано мнение о том, что слова "должник произведет платеж" могут быть неправильно истолкованы, как подразумевающие в первую очередь действительность документа, в соответствии с которым возникает уступленная дебиторская задолженность. Было предложено более четко указать в пункте 2, что в первую очередь имеется в виду платежеспособность должника, которая является главным элементом при оценке кредитного риска в связи с уступкой. Поэтому было предложено слова "должник произведет платеж" заменить словами "должник обладает финансовыми возможностями произвести платеж". После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 2 с предложенной формулировкой.

Статья 14. Право цессионария уведомить должника и потребовать платежа

162. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 14:

"1) Если иное не согласовано цедентом и цессионарием, цессионарий имеет право направить должнику уведомление об уступке и потребовать платежа по уступленной дебиторской задолженности.

2) Если цессионарий направляет должнику уведомление об уступке в нарушение соглашения между цедентом и цессионарием, запрещающего или ограничивающего уведомление, это уведомление является действительным, однако цессионарий может нести ответственность перед цедентом за нарушение договора".

Пункт 1

163. Рабочая группа сочла существо пункта 1 в целом приемлемым. Был задан вопрос о том, следует ли просто предусмотреть, что цессионарий "имеет право" уведомить должника об уступке и потребовать платежа, или же содержащееся в пункте 1 положение следует сформулировать в форме обязательства направить уведомление. Было подчеркнуто, что установление обязательства уведомлять должника об уступке поможет уточнить права и обязательства должника. Однако, по мнению многих членов Рабочей группы, хотя права и обязательства должника, возможно, придется уточнять (например, в проектах статей 4 и 16) в ситуациях, когда цедент или цессионарий решили уведомить должника об уступке, все же включать в проект конвенции положение, которое создает обязательство цессионария уведомлять должника об уступке или которое даже может быть истолковано как поощряющее его к направлению такого уведомления, не следует. Согласно широко поддержанному мнению, проект конвенции не должен вмешиваться в законные интересы цедента, который, возможно, не желает раскрывать содержание уступки за исключением той информации, которая необходима для защиты права цессионария на получение платежа от должника. Было указано, что во многих практических ситуациях либо должник не уведомляется об уступке, а цедент получает платеж от имени цессионария, либо направить уведомление об уступке вообще невозможно, например, в случаях оптовой уступки будущей дебиторской задолженности.

164. Был внесен ряд предложений редакционного характера, в том числе было предложено содержащееся в проекте статьи 15(1)(a) общее правило изложить до проекта статьи 14 или включить его в пункт 1, а в конце пункта 1 добавить слова: "в момент наступления срока платежа по ней". После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 1 по существу. Секретариату было поручено при подготовке пересмотренного текста

проекта конвенции рассмотреть возможность переноса пункта 1 в текст после статьи 15 или возможность совмещения положений статьи 15(1) и пункта 1.

Пункт 2

165. Рабочая группа сочла текст пункта 2 в целом приемлемым. Что касается его конкретной формулировки, то было отмечено, что, хотя в названии проекта статьи 14 и в тексте пункта 1 речь идет одновременно о праве уведомить должника об уступке и о праве требовать платежа, в пункте 2 говорится лишь о праве направить уведомление. Рабочая группа в целом согласилась, что пункт 2 не следует неверно толковать как ограничение права цессионария требовать от должника платежа в тех случаях, когда уведомление об уступке было направлено в нарушение договорного соглашения между cedentом и цессионарием. С учетом этого изменения Рабочая группа приняла пункт 2.

Статья 15. Уведомление должника

166. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 15:

"1) Уведомление об уступке:

- a) в письменной форме направляется должнику cedentом или цессионарием; и
- b) в нем разумно идентифицируются уступленная дебиторская задолженность и лицо, которому или на счет которого должник должен произвести платеж.

2) Уведомление об уступке может касаться дебиторской задолженности, которая возникнет после уведомления".

Определение "уведомления"

167. До обсуждения текста проекта статьи 15 Рабочая группа рассмотрела определение "уведомления об уступке" (проект статьи 3(7)), которое было отложено для дальнейшего обсуждения (см. пункт 85). Рабочая группа согласилась с тем, что проект статьи 3(7), в котором уведомление об уступке определяется как "заявление, которым должник информируется о том, что уступка была совершена", является важным элементом правового режима уведомления, устанавливаемого в проекте конвенции. В качестве редакционного замечания была высказана идея о том, что положения проектов статей 3(7) и 15, возможно, целесообразно объединить в рамках одного положения. Однако возобладало мнение, что правовой режим уведомлений удачно разбит на краткое определение, содержащееся в проекте статьи 3(7), и более подробные правила, сформулированные в проекте статьи 15. После обсуждения Рабочая группа приняла проект статьи 3(7) без изменений.

Пункт 1

Вступительная формулировка и подпункт (a)

168. Рабочая группа сочла существо вступительной формулировки и подпункта (a) в целом приемлемыми.

Подпункт (b)

169. Хотя существо подпункта (b) было в целом признано приемлемым, был внесен ряд предложений относительно его конкретной формулировки. Одно из них состояло в том, чтобы включить в текст подпункта (b) положение, предусматривающее, что при уведомлении должника об уступке cedent или цессионарий должны действовать в рамках общего обязательства предоставить должнику надлежащие доказательства того, что уступка была совершена. Согласно проекту статьи 16(7) подобное обязательство налагается на цессионария лишь в тех случаях, "если должник обращается с соответствующим запросом"; было, однако, указано, что представление соответствующего доказательства того, что уступка была совершена, следует оформить в виде общего условия действительности уведомления. Было заявлено, что

предложенная формулировка повысит определенность в процессе уступки. Намного более значительную поддержку получило, однако, мнение о том, что установление такого общего условия действительности сделает процедуру уступки чрезмерно громоздкой.

170. Другое предложение заключалось в том, что ссылку на "лицо, которому" должник должен произвести платеж, возможно, необходимо дополнить ссылкой на "адрес", по которому от должника может потребоваться произвести платеж в соответствии с уведомлением. По общему мнению, такая поправка необходима в связи с увеличением числа случаев, когда даются инструкции произвести платеж, например, на счет в банке или по почтовому адресу, а не конкретному лицу.

171. В связи с вопросом об изменении платежных инструкций путем направления уведомления об уступке было указано на ряд моментов, вызвавших обеспокоенность. Один из них состоял в том, что текст подпункта (b), возможно, необходимо изменить с целью уточнить, что проект этого положения, признавая действительность платежных инструкций, содержащихся в уведомлении, не затрагивает в то же время конкретных правовых характеристик платежного обязательства, которые могут вытекать из первоначального договора, и не изменяет действия норм права, применимых к этому договору вне сферы применения конвенции, по вопросу о том, должен ли платеж быть произведен по адресу получателя платежа или же он должен быть получен получателем лично. Второй момент, вызвавший обеспокоенность, заключался в том, что признание действительности платежных инструкций, содержащихся в уведомлении, не должно создавать неблагоприятных последствий для положения должника. С целью ограничения возможности возникновения неблагоприятных последствий для должника при изменении платежных инструкций было предложено включить в текст подпункта (b) положение о том, что лицо, которому или по адресу которого должник должен произвести платеж на основании уведомления, должно находиться в стране должника или cedenta. После обсуждения Рабочая группа одобрила подпункт (b) по существу и просила Секретариат включить в текст подпункта (b) или в проект статьи 4 формулировку, учитывающую высказанные опасения.

Пункт 2

172. Сформулированный в пункте 2 принцип, согласно которому уведомление может касаться будущей дебиторской задолженности, получил широкую поддержку. В отношении того, следует ли ограничить во времени действительность уведомления об уступке будущей дебиторской задолженности, были высказаны различные точки зрения.

173. Согласно одному мнению, в соответствии с положениями проекта конвенции установление временного предела действительности уведомления является неприемлемым. Было подчеркнуто, что вопрос возможного ограничения действительности уведомления должен решаться в контексте основного договора финансирования между cedentом и цессионарием и что этот аспект не должен регулироваться проектом конвенции. Было указано, что в случае долгосрочных договоров возобновление уведомления по истечении установленного срока может вызвать чрезмерные трудности, особенно если речь идет об оптовых уступках. Было также заявлено, что обязательство возобновить уведомление может идти вразрез с коммерческой практикой, основанной на долгосрочных отношениях, поскольку она принесет элемент неопределенности относительно того, было ли уведомление должным образом или вообще продлено. Было указано, что любое временное ограничение действительности уступок будущей дебиторской задолженности или действительности уведомления об уступке такой дебиторской задолженности создаст неблагоприятные последствия для экономической самостоятельности потенциальных cedentов.

174. В поддержку положения, ограничивающего во времени действительность уведомления об уступке, было заявлено, что такое ограничение будет соответствовать действующему в ряде стран законодательству. Широкую поддержку получила точка зрения, в соответствии с которой определенная форма ограничения срока действия уведомления об уступке будущей дебиторской задолженности, возможно, является приемлемой. Было, однако, высказано предупреждение об опасности того, что ограничение действительности уведомлений коротким сроком может привести к нежелательным нарушениям действующей рыночной практики в том, что касается будущей дебиторской задолженности. В том же ключе было отмечено, что возможные ограничения срока действия уведомлений не должны противоречить содержащемуся в тексте проекта конвенции определению "будущей дебиторской задолженности".

В частности, если "будущая дебиторская задолженность" в соответствии с содержащимся в проекте конвенции определением не будет ограничиваться во времени, то устанавливать препятствия для действия такого определения путем ограничения срока действия уведомления было бы неуместно. Было высказано предложение, что ограничение действительности уведомлений сроком в пять лет будет, возможно, достаточным для того, чтобы защитить рыночную практику, при условии, что этот срок будет возобновляемым.

175. Таким образом, было предложено изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы включить в него дополнительное положение с указанием на то, что срок действия уведомления об уступке будущей дебиторской задолженности будет ограничиваться пятью годами при условии возобновления уведомления в течение этого пятилетнего периода. Такое дополнительное положение можно заключить в квадратные скобки, с тем чтобы Рабочая группа могла рассмотреть его на будущей сессии. Хотя это предложение получило широкую поддержку, Рабочая группа сочла, что этот вопрос требуется рассмотреть на одной из будущих сессий.

Статья 16. Освобождение должника от ответственности

176. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 16:

- "1) Должник имеет право до тех пор, пока он не получил уведомления об уступке согласно статье 15, исполнить свое обязательство путем осуществления платежа цеденту.
- 2) После получения должником уведомления об уступке согласно статье 15 и с учетом пункта 3 он имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа цессионарию.
- 3) Независимо от уведомления об уступке согласно статье 15, должник должен исполнить свое обязательство путем осуществления платежа цеденту, если:
 - [a) должник фактически осведомлен о недействительности уступки; и
 - b)] согласно содержащимся в уведомлении инструкциям должник должен продолжать осуществлять платежи цеденту.
- 4) Независимо от уведомления об уступке согласно статье 15, если должник получает уведомление о предшествующей уступке согласно статье 15 или о мерах, направленных на наложение ареста на уступленную дебиторскую задолженность, в том числе о судебных решениях или приказах, выданных судебными или несудебными органами, а также о мерах, принятых во исполнение закона, в частности, в случае несостоятельности цедента, но не ограничиваясь ими, он имеет право [исполнить свое обязательство путем депонирования суммы долга в публичный депозитный фонд] [запросить инструкции у компетентного судебного или несудебного органа и произвести платеж в соответствии с этими инструкциями].
- 5) В случае, если должник получает уведомление согласно статье 15 о нескольких уступках одной и той же дебиторской задолженности, осуществленных одним и тем же цедентом, должник имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа первому цессионарию, направившему уведомление об уступке согласно статье 15, и обладает в отношении этого цессионария возражениями и зачетами, предусмотренными согласно статье 17.
- 6) Если это согласовано цедентом и должником до уведомления об уступке согласно статье 15, должник имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа на банковский счет или по почтовому адресу, указанному в соглашении. После уведомления об уступке согласно статье 15 должник и цессионарий могут согласовать метод платежа.
- 7) Если должник обращается с соответствующим запросом, цессионарий должен представить в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что уступка была осуществлена, и если цессионарий этого не делает, должник имеет право произвести платеж цеденту и освободиться от

ответственности [депонировать сумму долга в публичный депозитный фонд] [запросить инструкции у компетентного судебного или несудебного органа и произвести платеж в соответствии с полученными инструкциями]. Надлежащее доказательство включает любой документ, исходящий от цедента и содержащий указания на то, что уступка была совершена, но не ограничивается этим.

8) Пункт 2 настоящей статьи не наносит ущерба любым другим основаниям, по которым платеж должника цессионарию исполняет обязательство должника”.

Пункт 1

177. Рабочая группа согласилась с установленным в пункте 1 правилом, согласно которому до получения уведомления об уступке должник имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа цеденту, и приняла пункт 1 без изменений.

Пункт 2

178. Было указано, что пункт 2 задуман как управомочивающий, а не обязывающий должника осуществлять платеж цессионарию после уведомления, поскольку обязательство осуществить платеж вытекает из первоначального договора, а не из самого уведомления.

179. Хотя Рабочая группа согласилась с общим принципом, лежащим в основе пункта 2, в целом было сочтено, что пункт 2 в его нынешней формулировке мог бы привести к непреднамеренному результату, когда должник после уведомления будет иметь право по своему усмотрению исполнить обязательство путем осуществления платежа либо цеденту, либо цессионарию, а это может привести к возникновению неопределенности в отношении прав цессионария. В этой связи было предложено изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы предусмотреть, что после уведомления должник будет обязан с учетом первоначального договора, если такой имеется, исполнить свое обязательство путем осуществления платежа цессионарию. Кроме того, в целях согласования пункта 2 с существующей практикой было предложено к ссылке на осуществление платежа цессионарию добавить ссылку на то, что платеж производится согласно инструкциям, содержащимся в уведомлении; этот подход уже отражен в подпункте (b) пункта 3. С учетом предложенных изменений Рабочая группа приняла пункт 2.

Пункт 3

Подпункт (a)

180. Рабочая группа приняла решение исключить подпункт (a). По общему мнению, включение субъективного критерия, т.е. осведомленности должника об уступке, в основу правила, касающегося исполнения должником своих обязательств, противоречило бы двуединой цели такого правила, а именно обеспечению защиты интересов должника и правовой определенности в контексте уступки. Кроме того, преобладало мнение, что если поставить проблему исполнения должником своих обязательств в зависимость от его осведомленности о действительности уступки, то это возложит на должника бремя установления не только фактической, но и юридической действительности уступки, а это бремя, как было указано, является для него слишком тяжелым. Было отмечено также, что правило, аналогичное устанавливаемому в подпункте (a), может привести к непреднамеренным результатам. Если, например, должник проявит заботливость и установит недействительность уступки, уступка будет лишена силы, а если должник не приложит достаточных стараний к установлению недействительности уступки, ему, возможно, придется платить дважды.

Подпункт (b)

181. Рабочая группа приняла решение, что устанавливаемый в подпункте (b) принцип следует включить в пункт 2. Учитывая это решение и решение исключить подпункт (a), Рабочая группа постановила исключить пункт 3 в целом.

Пункт 4

182. Рабочая группа приняла решение исключить пункт 4. Было заявлено, что пункт 4 является либо излишним, поскольку он повторяет правило, уже существующее во внутригосударственном праве, регулирующем вопросы наложения ареста на имущество или несостоятельности, либо неприемлемым, поскольку он может вступить в коллизию с фундаментальными положениями внутригосударственного права. Кроме того, было указано, что пункт 4 может привести к возникновению неопределенности, поскольку он предлагает слишком много различных способов исполнения должником своего обязательства. Было отмечено также, что пункт 8 было бы полезно расширить, чтобы охватить все те ситуации, в которых должник мог бы освобождаться от ответственности либо путем осуществления платежа надлежащему лицу, либо путем внесения суммы в депозит суда, либо путем осуществления платежа в соответствии с инструкциями суда. В этой связи было предложено сформулировать пункт 8 примерно следующим образом: "Настоящая статья не наносит ущерба любым другим основаниям, по которым платеж должника освобождает его от обязательства должника". Хотя это предложение получило широкую поддержку, было заявлено, что пункт 8 не охватывает других ситуаций, например осведомленности о том, какому лицу должник должен осуществить платеж, или ситуации, когда цедент может отозвать уведомление. Что касается осведомленности о действительности уступки, то в ответ было указано, что вопрос действительности касается цедента и цессионария, а не исполнения обязательства должника.

Пункт 5

183. Было отмечено, что пункт 5 направлен на урегулирование вопроса о нескольких одновременных уступках цедентом одной и той же дебиторской задолженности, в то время как вопрос о последующих уступках рассматривается в проекте статьи 25 (4). Кроме того, было отмечено, что в цели пункта 5 не входит решение вопроса о порядке очередности удовлетворения требований нескольких сторон на уступленную дебиторскую задолженность, который регулируется в проектах статей 21-24. Хотя пункт 5 получил широкую поддержку, в качестве редакционного замечания было предложено предоставлять преимущественное право цессионарию, указанному в первом уведомлении, независимо от того, кто направил это уведомление - сам цессионарий или цедент. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила пункт 5 по существу.

Пункт 6

184. Рабочая группа приняла решение исключить пункт 6. В отношении первого предложения был выдвинут ряд возражений, в том числе следующие: это предложение является излишним, поскольку в нем излагается очевидная норма, согласно которой стороны первоначального договора могут договариваться о способе платежа; и это положение является, возможно, ограничительным, поскольку в нем упоминаются лишь два способа платежа, что, таким образом, исключает, в частности, платеж с применением системы электронного обмена данными.

185. В отношении второго предложения этого пункта также выдвигались возражения, исходя, в частности, из того, что это предложение является излишним, поскольку цессионарий и должник в любом случае могут условиться об ином способе платежа, если должник не возражает против изменения условий платежа (например, платеж в иной валюте, которая имеется у должника); что оно является нецелесообразным, поскольку оно может непреднамеренно привести к тому, что любое изменение цессионарием платежных инструкций будет зависеть от согласия должника, а такой подход не соответствовал бы пересмотренному пункту 2 и необоснованно противоречил бы существующей практике (см. пункты 178-179); что ссылка на договоренность об определенном почтовом адресе уже включена в проект статьи 15 (1)(b), где говорится о "лице", которому или "по адресу" которого должник может осуществить платеж (см. пункты 169-171); и что опасения, связанные с тем, что изменения могут отрицательно отразиться на правовом положении должника (например, изменение страны или валюты платежа), уже сняты в проекте статьи 4 (см. пункты 87-93).

Пункт 7

186. Было указано, что пункт 7 основывается на том предположении, что уведомление направляется цессионарием и что поэтому должник должен иметь право на определенные заверения в том, что уступка фактически имела место. Получил широкую поддержку изложенный в пункте 7 принцип, согласно которому при отсутствии "надлежащего доказательства" статуса цессионария должник должен быть в состоянии исполнить свое обязательство путем осуществления платежа cedentu. Было отмечено, что такой подход соответствует существующей практике в том смысле, что направляемое цессионарием уведомление должно включать подтверждение со стороны cedenta и что при отсутствии такого подтверждения должник имеет право запросить дополнительное доказательство того, что уступка была осуществлена. В отношении вариантов, изложенных в пункте 7 в квадратных скобках, было высказано общее мнение о том, что их следует исключить по тем же соображениям, в силу которых Рабочая группа приняла решение исключить такие варианты в пункте 4 (см. пункт 182).

187. В отношении ссылки на "надлежащее доказательство" были высказаны опасения, касающиеся возможных трудностей ее понимания в некоторых правовых системах; поэтому было предложено заменить эту формулировку ссылкой на "подтверждение" со стороны cedenta. В ответ было указано, что цель ссылки на "надлежащее доказательство", определение которого содержится в последнем предложении пункта 7, состоит в том, чтобы ввести объективный критерий, обеспечивающий необходимую степень определенности для защиты интересов должника. В качестве "надлежащего доказательства" было предложено рассматривать также и копию документа об уступке. Это предложение получило широкую поддержку.

188. В ответ на вопрос о том, может ли регистрация уступки также служить "надлежащим доказательством", было указано, что, согласно рабочей предпосылке Рабочей группы, система регистрации будет иметь отношение к определению последствий уступки для третьих сторон; если регистрация будет затрагивать всю сделку уступки в целом, то такая система не сможет функционировать эффективно и обусловит возникновение трудных юридических вопросов; если "регистрация" будет сводиться к направлению цессионарием уведомления об уступке, то для целей защиты интересов должника эта регистрация не будет являться "надлежащим доказательством".

189. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 7 при условии исключения формулировок, заключенных в квадратные скобки, и расширения понятия "надлежащее доказательство" на охват копии документа об уступке.

Пункт 8

190. Принцип, закрепляемый в пункте 8, получил широкую поддержку, однако, по общему мнению, его сфера применения должна быть расширена таким образом, чтобы охватывать другие ситуации, когда должник может освободиться от ответственности в соответствии с национальным законодательством (например, в результате осуществления платежа не только цессионарию, но и надлежащему лицу, суду или в публичный депозитный фонд).

191. Что касается конкретной формулировки пункта 8, то текст нормы, прямо освобождающей должника от ответственности, было предложено дать в примерно следующей редакции: "В дополнение к освобождению должника от ответственности в соответствии с положениями пунктов 1-7 настоящей статьи, должник освобождается от ответственности в пределах платежа: а) лицу, имеющему право на получение платежа; и б) компетентному судебному [или несудебному] органу или в публичный депозитный фонд [в той мере, в которой такой платеж освобождает должника от ответственности в соответствии с национальным законодательством]". Было отмечено, что Рабочая группа приняла решение использовать в тексте пункта 8 отрицательную формулировку, с тем чтобы избежать любых ссылок на "другие применимые нормы права" и привести это положение в соответствие со статьей 8(2) Конвенции о факторинге. После обсуждения Рабочая группа одобрила пункт 8 по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект с учетом вышеизложенных предложений.

Общие замечания

192. Было высказано мнение о том, что условие, согласно которому для применения проекта статьи 16 требуется, чтобы цессионарий находился в договаривающемся государстве, может привести к нежелательному и чрезмерному ограничению сферы применения этой статьи. Кроме того, такой подход может послужить источником злоупотреблений со стороны цессионариев, которые хотели бы избежать применения основополагающего принципа защиты должника, закрепленного в проекте статьи 16.

193. Учитывая предварительное решение Рабочей группы охватить уступку страховых полисов (см. пункт 59) и возможность того, что будут охвачены также и депозитные счета (см. пункт 61), было высказано опасение по поводу того, что любая норма, сформулированная по аналогии с положениями проекта статьи 16, может привести к нарушению хорошо отлаженной практики, согласно которой должники не обязаны осуществлять платеж никакому лицу, кроме своих клиентов (например, банкам, страховым компаниям, брокерским фирмам). Было указано, что в проекте конвенции нет необходимости охватывать такую практику, поскольку она неплохо функционирует. В то же время, если такая практика будет охвачена, из сферы действия проекта статьи 16 ее следует исключить, поскольку в ином случае это снизило бы степень приемлемости проекта конвенции.

Статья 17. Возражения и зачеты со стороны должника

194. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 17:

- “1) Если цессионарий предъявляет должнику требование об уплате уступленной дебиторской задолженности, должник может сослаться в отношении цессионария на все возражения, которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было предъявлено цедентом.
- 2) Должник может сослаться в отношении цессионария на любое право на зачет требований, существующих в отношении цедента, в пользу которого возникает дебиторская задолженность, и имевшихся у должника в момент направления должнику уведомления об уступке.
- 3) Независимо от положений пунктов 1 и 2, возражения и зачеты, на которые, согласно статье 11, мог бы сослаться должник в отношении цедента в связи с нарушением соглашений, запрещающих уступку, не могут быть использованы должником в отношении цессионария”.

Пункт 1

195. Было отмечено, что пункт 1 касается возражений должника, вытекающих из первоначального договора. Пункт 1 получил широкую поддержку, поскольку в нем отражен важнейший принцип защиты должника, а именно тот принцип, что правовому положению должника не должно наноситься ущерба в результате уступки. Было высказано общее мнение о том, что пункт 1 охватывает все возражения, включая требования из договора, которые в ряде правовых систем могут и не рассматриваться в качестве “возражений”; права на расторжение договора, например по причине ошибки, мошенничества или принуждения; освобождение от ответственности за неисполнение, например в результате непредвиденного препятствия вне контроля сторон (см. Конвенцию Организации Объединенных Наций о купле-продаже, статья 79); и права, возникающие из преддоговорных деловых отношений. После обсуждения Рабочая группа приняла пункта 1 без изменений.

Пункт 2

196. Было отмечено, что цель пункта 2 состоит в урегулировании прав зачета, возникающих из отдельных деловых отношений между цедентом и должником. Кроме того, было отмечено, что право должника на зачет в отношении цессионария ограничено теми правами, которые существуют на момент уведомления, с тем чтобы защитить цессионария от последствий тех деловых отношений между цедентом и должником, о которых цессионарию неизвестно. Рабочая группа приняла пункт 2 без изменений.

Пункт 3

197. Было напомнено о том, что заверение, которое в соответствии с проектом статьи 13 цедент дает в том, что у должника не имеется каких-либо возражений, неравнозначно заверению в том, что в первоначальном договоре не имеется оговорки, запрещающей уступку. Было разъяснено, что даже в случае наличия такой запрещающей оговорки в первоначальном договоре цедент не будет считаться нарушившим свое обязательство перед цессионарием, поскольку, согласно пункту 3, должник не может ссылаться в отношении цессионария на возражения и зачеты в связи с нарушением оговорки, запрещающей уступку. В ходе обсуждения было высказано мнение о том, что говорить о заверении цедента относительно отсутствия у должника каких-либо возражений было бы неуместно в контексте дебиторской задолженности из деликта и что в силу этого необходимо подготовить отдельное правило, в котором рассматривался бы вопрос о заверениях при уступке дебиторской задолженности из деликта. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 3 без изменений.

Статья 18. Изменение первоначального договора [и договора уступки]

198. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 18:

"1) Изменение первоначального договора, согласованное цедентом и должником [до уведомления об уступке], имеет обязательную силу для цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права по измененному договору.

[2) Изменение первоначального договора, согласованное цедентом и должником после уведомления об уступке, имеет обязательную силу для цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права по измененному договору, если изменение произведено добросовестно и в соответствии с разумными коммерческими стандартами].

[3) Изменение договора уступки, согласованное цедентом и цессионарием после уведомления об уступке согласно статье 15, имеет обязательную силу для должника, только если должнику направлено уведомление об измененном договоре уступки]".

Пункт 1

199. Широкая поддержка была выражена сохранению пункта 1 вместе с заключенной в квадратные скобки формулировкой. Согласно общему мнению, предоставление цеденту и должнику возможности изменить их договор до уведомления соответствует принципу, закрепленному в проекте статьи 16 и заключающемуся в том, что до уведомления должник может исполнить свое обязательство путем осуществления платежа цеденту. В редакционном плане было высказано предложение о возможной необходимости внести изменения в пункт 1 с тем, чтобы избежать создания ложного впечатления, что уступка создает договорные отношения между цессионарием и должником. С учетом этого предложения Рабочая группа приняла пункт 1.

Пункт 2

200. Было отмечено, что, согласно пункту 2, изменения первоначального договора, согласованные цедентом и должником после уведомления об уступке, имеют обязательную силу для цессионария только в том случае, если они произведены добросовестно и в соответствии с разумными коммерческими стандартами.

201. В отношении условия, при котором изменение первоначального договора после уведомления об уступке должно иметь обязательную силу для цессионария, были высказаны различные мнения. Одна точка зрения состояла в том, что такие изменения должны быть обусловлены общим или конкретным согласием цессионария. В поддержку такого подхода было указано, что после уведомления цессионарий становится стороной тройственных отношений и его интересы должны также приниматься во внимание, как и интересы должника и цедента. Кроме того, было указано, что использование терминов "добросовестно"

или "разумные коммерческие стандарты" может привести неопределенность, поскольку эти понятия не везде толкуются единообразно.

202. Другое мнение состояло в том, что изменения после уведомления должны иметь обязательную силу для цессионария только в том случае, если они произведены добросовестно и в соответствии с разумными коммерческими стандартами. Было указано, что хотя порядок, при котором действительность любого изменения первоначального договора будет обуславливаться согласием цессионария, и является, возможно, уместным в некоторых случаях (например, когда уступленная дебиторская задолженность должна быть полностью подкреплена исполнением и когда должник был уведомлен об уступке), в других случаях подобное требование приведет к нежелательным результатам (например, в контексте долгосрочных договоров). В последних случаях, как было отмечено, подобное требование может создать чрезмерные трудности для cedent, который должен будет запрашивать согласие цессионария на каждое изменение (например, в связи с заменой оборудования). Кроме того, было указано, что цессионарий, возможно, и не пожелает, чтобы к нему обращались с подобными запросами. Было разъяснено, что на практике такие проблемы могут быть решены на основании соглашения между cedentом и цессионарием о том, какого рода изменения должны быть обусловлены требованием согласия цессионария. Кроме того, было отмечено, что в основе пункта 2 лежит предпосылка о том, что подобного соглашения между cedentом и цессионарием не имеется или же cedent нарушил этот договор, и в этом случае пункт 2 предоставляет цессионарию достаточную защиту.

203. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь согласия и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект пункта 2, содержащий варианты, в которых отражались бы высказанные мнения.

Пункт 3

204. Хотя сохранению пункта 3 была выражена определенная поддержка, возобладало мнение о том, что этот пункт следует исключить. Было отмечено, что в случае малозначительного изменения направление второго уведомления не будет являться необходимым и что подобное требование может привести к непреднамеренному результату увеличения стоимости финансирования, в частности при сделках, связанных с уступкой большого числа статей дебиторской задолженности на незначительные суммы. Кроме того, было указано, что в случае существенного изменения, равнозначного новой уступке, направление второго уведомления будет необходимым в силу проектов статей 4 и 16, даже если пункт 3 будет исключен. Для того чтобы прояснить этот момент, было предложено включить в проект статьи 15(1) ссылку на уведомление об "уступке или ее изменении". С учетом внесения в проект статьи 15(1) этого изменения Рабочая группа постановила исключить пункт 3.

Статья 19. Отказ от возражений и зачетов со стороны должника

205. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 19:

"1) [Без ущерба для [права, применимого к отношениям между cedentом и должником] [законов о защите потребителей],] должник может в письменной форме договориться с cedentом или с цессионарием об отказе от возражений и зачетов, которыми он может воспользоваться согласно статье 17. Отказ от возражений и зачетов лишает должника права ссылаться в отношении цессионария на такие возражения и зачеты.

2) Не допускается отказ от следующих возражений:

а) возражения, вытекающие из отдельных деловых отношений между должником и цессионарием; и

б) возражения, вытекающие из мошеннических действий со стороны цессионария [или cedента].

3) Отказ от возражений может быть изменен только соглашением в письменной форме".

Название

206. В редакционном плане было предложено использовать формулировку типа "соглашение о незаявлении возражений" вместо термина "отказ", который может быть неверно истолкован как указывающий на одностороннее действие и как не требующий оформления в письменной форме.

Пункт 1

207. Сначала Рабочая группа рассмотрела текст в квадратных скобках ("[Без ущерба для [права, применимого к отношениям между cedentом и должником] [законов о защите],]"). Общее предпочтение было отдано ссылке на законы о защите потребителей. В целом эта ссылка была сочтена необходимой для снятия обеспокоенности, высказанной на предыдущей сессии Рабочей группы в связи с потенциальной возможностью коллизии между проектом статьи 19 и применимыми законами о защите потребителей (A/CN.9/432, пункты 234-238). Кроме того, было указано, что ссылка на право, применимое к отношениям между cedentом и должником, является неуместной, поскольку проект конвенции охватывает, по крайней мере, некоторые аспекты этих отношений.

208. В редакционном плане был внесен ряд предложений, включая следующие: ссылка на законы о защите потребителей может быть с пользой дополнена разъяснением, что в виду имеются законы о защите потребителей, применимые в стране, в которой находится коммерческое предприятие должника; и необходимо выработать более общую формулировку, приемлемую для тех стран, в которых не имеется специальных законов о защите потребителей. С учетом этих предложений Рабочая группа постановила исключить ссылку на "право, применимое к отношениям между cedentом и должником" и сохранить ссылку на "законы о защите потребителей".

209. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о том, следует ли охватить в пункте 1 только отказы, согласованные между cedentом и должником, или же также и отказы, согласованные между цессионарием и должником. Согласно общему мнению, решение вопроса об отказах, согласованных между цессионарием и должником, должно быть полностью оставлено на усмотрение сторон. Было отмечено, что ограничения, устанавливаемые в пункте 2, были бы неуместны в контексте отношений между цессионарием и должником, учитывая ту возможность, что должник может получить выгоды в результате проведения с цессионарием переговоров об отказе от возражений. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить ссылку на цессионария в пункте 1 и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект пункта 1, учитывающий вышеизложенные решения.

Пункт 2

Подпункт (а)

210. В связи с целесообразностью сохранения подпункта (а) были высказаны определенные сомнения. Было отмечено, что решение вопроса об отказе от возражений, вытекающих из отдельных деловых отношений между цессионарием и должником, должно быть оставлено на усмотрение сторон. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить подпункт (а) в квадратных скобках.

Подпункт (b)

211. Сохранению подпункта (b) была выражена широкая поддержка. Было предложено перечислить другие возражения, отказ от которых не допускается, аналогично тому, как это делается в статье 30(1)(c) Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (далее в тексте - "Конвенция о переводных и простых векселях"). Было указано, что одна из целей проекта конвенции могла бы заключаться в том, чтобы дебиторская задолженность рассматривалась - в значительной степени - как оборотный вексель. Соответственно было предложено предусмотреть в проекте конвенции такую же защиту для должника, как и защита, предоставляемая Конвенцией о переводных и простых векселях должнику по векселю в контексте оборотных векселей. После обсуждения Рабочая группа приняла подпункт (b) без изменений и просила Секретариат рассмотреть

вопрос о включении в пункт 2 других возражений, аналогичных тем, которые перечислены в статье 30(1)(с) Конвенции о переводных и простых векселях.

Пункт 3

212. Пункт 3 получил широкую поддержку. Было указано, что требование письменной формы для отказа от возражений отвечает интересам определенности и предсказуемости. Кроме того, было указано, что, если цессионарий, который предоставил кредит, полагаясь на отказ должника от возражений, неожиданно выяснит, что этот отказ был изменен цедентом и должником, определенности может быть нанесен ущерб, а это, в результате, может оказать неблагоприятное воздействие на доступность и стоимость кредита. С тем чтобы избежать таких последствий, было предложено включить положение о необходимости уведомлять цессионария об изменении в отказе. В то же время в связи с введением еще одного требования в отношении формы была высказана серьезная обеспокоенность. Было напомнено о том, что Рабочая группа пришла к согласию, что уступка и уведомление должны производиться в письменной форме, и было указано на то, что приемлемость проекта конвенции может быть снижена, если будет сочтено, что в нем использован излишне формалистический подход. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 3 без изменений.

Статья 20. Возмещение авансов

213. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 20:

“Без ущерба для прав должника согласно статьям 4(2) и 17 неисполнение цедентом первоначального договора, если таковой имеется, не дает должнику права на возмещение любых сумм, уплаченных должником цессионарию”.

214. Рабочая группа сочла существо проекта статьи 20 в целом приемлемым. Было отмечено, что с учетом решения Рабочей группы исключить проект статьи 4(2) (см. пункт 94) ссылку на это положение следует также исключить при том понимании, что уступка не должна наносить ущерба правам должника в отношении цедента.

215. Было предложено включить формулировку, аналогичную вступительной формулировке пересмотренного проекта статьи 19(1) (см. пункты 207-208), также и в начало проекта статьи 20. Было указано, что, согласно некоторым законам о защите потребителей, должник может обладать правом прекратить первоначальный договор и что в подобном случае должник может иметь право на возмещение авансов, выплаченных цессионарию. С учетом этого предложения Рабочая группа приняла проект статьи 20.

Статья 21. Права третьих сторон

216. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 21:

“1) За исключением предусмотренного в статьях 22-24, настоящая Конвенция не затрагивает права цессионариев, получивших ту же дебиторскую задолженность от цедента, кредиторов цедента, обращающихся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, или кредиторов цедента в контексте несостоятельности цедента.

2) Независимо от статей 22-24, настоящая Конвенция или общие принципы, на которых она основывается, не регулируют:

а) любые права кредиторов цедента, обращающихся за наложением ареста на дебиторскую задолженность с целью признания уступки недействительной в качестве мошеннической передачи;

б) любые права управляющего при несостоятельности цедента в связи с признанием уступки недействительной в качестве мошеннической или преференциальной передачи;

с) преимущественные права управляющего в деле о несостоятельности в связи с удовлетворением привилегированных требований”.

217. В отношении проекта статьи 21 было указано, что он призван служить введением к проектам статей 22-24, в которых отражено то, в какой степени проект конвенции может затронуть нормы права, применимые к правам третьих сторон, в том числе кредиторов цедента в случае несостоятельности. В проекте статьи 21 устанавливается правило, согласно которому проект конвенции не затрагивает прав третьих сторон, а затем приводится перечень исключений из этого правила, предусмотренных в проектах статей 22-24. Было выражено общее согласие с тем, что такие исключения, хотя они и необходимы для обеспечения минимальных гарантий для соответствующих рынков, должны определяться узко, с тем чтобы не снизить приемлемость проекта конвенции в результате создания коллизий с нормами внутрисударственного законодательства о несостоятельности. В качестве редакционного замечания было высказано мнение, что, насколько это возможно, положения проектов статей 21 и 24, касающихся вопросов несостоятельности, следовало бы объединить в единый свод правил.

Пункт 1

218. Было высказано мнение, что слова “настоящая Конвенция не затрагивает права цессионариев” в недостаточной степени отражают принцип, согласно которому нормы права, применимые вне рамок проекта конвенции в отношении вопросов, указанных в пункте 1, должны иметь преимущественную силу по отношению к проекту конвенции. Формулировку пункта 1 было предложено заменить следующей формулировкой: “За исключением предусмотренного в статьях 22-24 права цессионариев, получивших ту же дебиторскую задолженность от цедента, кредиторов цедента, обращающихся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, или кредиторов цедента в контексте несостоятельности цедента определяются законом, регулирующим вопросы несостоятельности”.

219. В отношении слов “настоящая Конвенция не затрагивает права цессионариев, получивших ту же дебиторскую задолженность от цедента”, было высказано мнение, что пункт 1 в его нынешней формулировке может быть неправильно истолкован как выводящий все ситуации, связанные с правами нескольких цессионариев, за рамки сферы действия проекта конвенции. По общему мнению, пункт 1, возможно, следовало бы сформулировать заново, чтобы более ясно указать на то, что права каждого из нескольких цессионариев будут регулироваться проектом конвенции и что вопросы, касающиеся коллизии прав нескольких цессионариев, будут рассматриваться в проекте статьи 22. После обсуждения Рабочая группа одобрила пункт 1 по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект пункта 1, учитывающий вышеизложенные предложения.

Пункт 2

220. Было указано, что в пункте 2 перечисляются некоторые основополагающие права третьих сторон, которые связаны с соображениями публичного порядка и которые в проекте конвенции не следует пытаться урегулировать. В число этих прав входят: право индивидуальных кредиторов цедента оспаривать действительность уступки в качестве мошеннической передачи; права управляющего при несостоятельности цедента в связи с признанием уступок недействительными в качестве мошеннических или преференциальных передач; и преимущественный порядок удовлетворения привилегированных требований (например, требований государства по налогообложению и требований работающих по найму лиц по заработной плате и аналогичным выплатам).

221. Хотя было заявлено, что предполагаемое действие пункта 2 может косвенно вытекать из действия проектов статей 22-24, было выражено общее согласие с тем, что в положении, аналогичном содержащемуся в пункте 2, необходимо четко установить, что вопросы, перечисленные в подпунктах (a)-(c), регулируются нормами права, применимыми вне рамок проекта конвенции, и поэтому не рассматриваются в проектах статей 22-24.

Вступительная формулировка

222. По вопросу о целесообразности сохранения или исключения ссылки на "общие принципы", на которых основывается проект конвенции, были высказаны различные мнения. Согласно одному из них, такая ссылка необходима для четкого понимания того, что содержащееся в проекте статьи 6(2) общее положение, касающееся общих принципов, на которых основан проект конвенции (например, соблюдение добросовестности в международной торговле), не может считаться предусматривающим применение проекта конвенции согласно проекту статьи 21 (например, в случае мошеннических передач, которого касаются подпункты (a) и (b)). Однако возобладало мнение, что ссылку на общие принципы, на которых основан проект конвенции, следует исключить из проекта статьи 21, поскольку пункт 2 касается вопросов, которые не регулируются проектом конвенции. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить слова "или общие принципы, на которых она основывается".

Подпункт (a)

223. Рабочая группа сочла существо подпункта (a) в целом приемлемым. Что касается сферы применения этого положения, то, по общему мнению, нет необходимости в том, чтобы ограничивать ее кредиторами цедента, которые "обращаются за наложением ареста на дебиторскую задолженность". Это положение должно быть скорее в равной степени применимо ко всем кредиторам цедента, которые могут иметь "право обращаться за признанием уступки недействительной в качестве мошеннической передачи". Рабочая группа приняла решение исключить слова "обращающихся за наложением ареста на дебиторскую задолженность".

224. Что касается редакции этого подпункта, то Рабочая группа согласилась с необходимостью по-иному сформулировать ссылку на "the right of creditors of the assignor to invalidate the assignment" на английском языке, чтобы не создавалось впечатления, что кредиторы цедента могут непосредственно признавать уступку недействительной. Было указано, что в большинстве правовых систем кредиторы цедента могут лишь оспаривать действительность уступки, тогда как фактическое признание недействительности может быть лишь результатом решения суда. После обсуждения Рабочая группа одобрила подпункт (a) по существу и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект подпункта (a), учитывающий вышеизложенные решения.

Подпункт (b)

225. Текст подпункта (b) был сочтен в целом приемлемым с учетом изменения, аналогичного тому, которое было внесено в подпункт (a), чтобы не создавалось впечатления, что управляющий по делу о несостоятельности может по собственному усмотрению "признавать недействительной" уступку (см. пункт 224).

Подпункт (c)

226. Рабочая группа сочла подпункт (c) по существу в целом приемлемым. В то же время было высказано мнение, что хотя признание преимущественной силы прав держателей привилегированных требований по отношению к правам цессионария уместно в случае уступки как обеспечения, оно, возможно, не является таковым в случае уступки как продажи. Было указано, что во многих правовых системах дебиторская задолженность, уступленная в обеспечение долга или других обязательств до открытия производства по делу о несостоятельности, включается в конкурсную массу и, таким образом, на нее распространяются привилегированные требования, в то время как проданная дебиторская задолженность в конкурсную массу не включается и привилегированные требования на нее распространяться не должны. С этой целью было предложено провести различие между уступкой как обеспечением и уступкой как продажей. В поддержку этого предложения было отмечено, что проведение такого разграничения было бы полезным для стран, внутреннее право которых не признает в достаточной степени фактической продажи дебиторской задолженности, и позволило бы учесть такие связанные с продажей дебиторской задолженности важные виды практики, как секьюритизация. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что пытаться провести такое разграничение было бы нецелесообразно, учитывая, в частности, многочисленные фактические ситуации, когда трудно установить, была ли дебиторская задолженность

действительно уступлена в качестве обеспечения или она была продана. Было напомнено о том, что на предыдущих сессиях Рабочая группа избегала проведения такого разграничения, поскольку было сочтено, что это вызовет значительные трудности (A/CN.9/420, пункты 39 и 95 и A/CN.9/432, пункты 46 и 257).

227. После обсуждения Рабочая группа одобрила подпункт (с) по существу и просила Секретариат включить в конце подпункта (с) для рассмотрения на одной из следующих сессий следующую формулировку: "если уступленная дебиторская задолженность является обеспечением долга или других обязательств".

Будущая дебиторская задолженность

228. Были высказаны различные мнения в отношении целесообразности регулирования в проекте конвенции вопроса о юридической силе уступки дебиторской задолженности, которой не существовало в момент открытия производства по делу о несостоятельности.

229. Согласно одному из мнений, этот вопрос следует оставить на урегулирование в рамках национального законодательства. Было указано, что в рамках многих правовых систем дебиторская задолженность, которая возникает, подлежит уплате или подкрепляется исполнением после открытия производства по делу о несостоятельности, рассматривается как часть конкурсной массы. Кроме того, было отмечено следующее: погашение такой дебиторской задолженности, если оно вообще производится, будет осуществляться, как правило, из стоимости имущества несостоятельного должника и цессионарий, как правило, не будет предоставлять кредита до тех пор, пока конкурсный управляющий не обеспечит исполнение первоначального договора, полностью или частично, от имени cedentа. Поэтому, как было отмечено, было бы нецелесообразно выделять такую дебиторскую задолженность из конкурсной массы или предоставлять цессионарию преимущественное право на такую дебиторскую задолженность по отношению к необеспеченным кредиторам. В развитие этой точки зрения было предложено включить в пункт 2 формулировку примерно следующего содержания: "право управляющего при несостоятельности cedentа оспорить уступку дебиторской задолженности, которая являлась будущей дебиторской задолженностью в момент наступления несостоятельности cedentа".

230. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что, коль скоро в проекте статьи 8 проекта конвенции признается действительность уступок будущей дебиторской задолженности, было бы нецелесообразно исключать из действия этого основополагающего правила наиболее важные случаи, когда требуется признать юридическую силу таких уступок, а именно случаи, связанные с несостоятельностью. Было отмечено, что в соответствии с законодательством многих стран такая уступка признается действительной лишь в том случае, если она была осуществлена до начала определенного периода, именуемого иногда "периодом, вызывающим подозрение", до открытия производства по делу о несостоятельности. Кроме того, было указано, что, учитывая существующую в ряде правовых систем неопределенность в отношении действительности уступок будущей дебиторской задолженности, в проекте конвенции необходимо обеспечить признание их юридической силы. С тем чтобы отразить эти замечания, было предложено включить положение, устанавливающее дату уступки, либо в качестве отдельного пункта в проект статьи 21, либо в проект статьи 24, поскольку такое положение потребует, по-видимому, сформулировать как позитивную норму в соответствии с проектом конвенции, а не как исключение.

231. В ходе обсуждения было высказано мнение о возможной целесообразности включения в проект конвенции более подробных положений по вопросам уступки будущей дебиторской задолженности в контексте производства по делам о несостоятельности, поскольку подготовка проекта конвенции может дать возможность заполнить пробелы, существующие во многих действующих нормативных актах о несостоятельности. В то же время, по мнению многих членов Рабочей группы, следует по возможности избегать коллизий проекта конвенции с положениями внутреннего законодательства о несостоятельности, поскольку это может отрицательно сказаться на приемлемости проекта конвенции.

232. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь согласия и просила Секретариат включить в квадратных скобках в проект статьи 21 и в проект статьи 24 положение, отражающее вышеизложенные мнения, для дальнейшего обсуждения на одной из следующих сессий.

Другие предложенные дополнения к пункту 2

233. Затем Рабочая группа рассмотрела ряд предложений, касающихся подхода к другим связанным с несостоятельностью вопросам в рамках проекта конвенции, для возможного включения в пункт 2 или в другие части текста.

234. Согласно одному из предложений, необходимо включить общее правило о том, что режим, устанавливаемый для цессионария в соответствии с проектом конвенции, должен быть не менее благоприятным, чем режим находящегося в аналогичных условиях цессионария в соответствии с внутренним правом. В частности, если цессионарий, получивший в соответствии с положениями внутреннего законодательства преимущественное право по отношению к кредиторам, обратившимся за наложением ареста на имущество, или по отношению к конкурсному управляющему, будет пользоваться определенным режимом в силу внутреннего права, то не менее благоприятный режим должен быть предоставлен цессионарию, получающему аналогичные преимущественные права в соответствии с положениями проекта конвенции. Было высказано мнение о том, что правило о недискриминации в том, что касается национального режима, обеспечит минимальные гарантии для цессионариев в соответствии с проектом конвенции. Это предложение получило широкую поддержку.

235. Согласно другому предложению, в пункте 2 следует, возможно, дополнительно уточнить, что в соответствии с проектом конвенции вопрос о передачах, являющихся мошенническими в соответствии с национальным законодательством, регулируется национальным законодательством. Еще одно предложение состояло в том, что в соответствии с проектом конвенции следовало бы оставить на усмотрение национального законодательства решение определенных вопросов, связанных с материально-правовым регулированием несостоятельности, например, следующих: может ли уступка быть аннулирована как преференциальная и может ли уступка дебиторской задолженности - существующей, но не подкрепленной исполнением, полностью или частично, в момент наступления несостоятельности - быть обременена расходами конкурсного управляющего, понесенными в связи с взысканием этой дебиторской задолженности в интересах цессионария.

236. Еще одно предложение, касающееся процессуального регулирования несостоятельности, состояло в том, что по крайней мере в случае, когда уступленная дебиторская задолженность используется в качестве обеспечения долга или других обязательств, в проект конвенции следует включить отсылку к национальному законодательству о несостоятельности, регулирующему следующие вопросы: предусматривается ли в случае несостоятельности приостановление права цессионариев и кредиторов на взыскание, обращение за взысканием или принудительное взыскание обеспечения; может ли конкурсный управляющий использовать уступленную дебиторскую задолженность в целях управления конкурсной массой, если он предоставляет цессионарию альтернативное обеспечение; может ли конкурсный управляющий осуществлять заимствование против уступленной дебиторской задолженности в той степени, в которой стоимость уступленной дебиторской задолженности превышает обеспеченные обязательства; и может ли конкурсный управляющий удовлетворять за счет уступленной дебиторской задолженности привилегированные требования (например, налоги и заработная плата). Было высказано мнение о том, что если Рабочая группа примет решение о возможности удовлетворения привилегированных требований за счет уступленной дебиторской задолженности, то Рабочая группа также, возможно, пожелает рассмотреть и еще один антидискриминационный принцип, согласно которому суммы из обеспечения цессионария должны взиматься на такой же справедливой и равной основе, как и из другого обеспечения, которое также может использоваться для удовлетворения привилегированных требований.

237. Рабочая группа приняла к сведению вышеупомянутые предложения и просила Секретариат включить, если это возможно, в проект статьи 21 или в проект статьи 24 формулировку в квадратных скобках, отражающую эти предложения.

Статья 22. Коллизия прав нескольких цессионариев

238. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 22:

“1) Когда дебиторская задолженность уступается цедентом нескольким цессионариям, преимущественное право определяется на основе момента [уведомления об уступке] [регистрации уступки].

2) [Если ни один из цессионариев не регистрирует уступки, преимущественное право определяется на основе момента уведомления об уступке.] Если ни один из цессионариев не уведомляет должника, преимущественное право определяется на основе момента уступки”.

Пункт 1

239. По вопросу о том, будет ли цессионарий, который удовлетворяет требованиям правила в проекте конвенции в отношении преимущественного права, иметь приоритет перед цессионарием, который до него выполнил требования нормы национального законодательства относительно преимущественного права, были высказаны различные точки зрения. Было отмечено, что этот вопрос может возникнуть в том случае, когда действуют два различных правила об установлении преимущественного права и когда возникает коллизия между иностранным и внутренним цессионариями в отношении внутренней дебиторской задолженности.

240. Согласно одному мнению, проект конвенции должен установить такое правило определения порядка очередности удовлетворения требований, в котором будут учтены все возможные коллизии требований нескольких цессионариев. Было заявлено, что, если цессионарий, который выполнил содержащееся в проекте конвенции правило об установлении преимущественного права, окажется в порядке очередности следующим за цессионарием, который не выполнил положения проекта конвенции, то проект конвенции не сможет выполнить поставленную задачу повышения уровня определенности и предсказуемости в том, что касается прав третьих сторон. В результате, как было указано, проект конвенции не сможет содействовать расширению доступности недорогостоящего кредита.

241. Кроме того, было отмечено, что если в проекте конвенции не будет устанавливаться преимущественное право “цессионария по Конвенции” по отношению к предыдущему цессионарию, таковым не являющемуся, то он потеряет практическую ценность для мирового рынка. Было указано, что если все национальные системы определения порядка очередности удовлетворения требований будут иметь преимущественную силу по отношению к проекту конвенции, то устранить существующую в настоящее время неопределенность не удастся, что нанесет значительный ущерб практической ценности проекта конвенции. Было указано, однако, что хотя включение в проект конвенции правила, охватывающего все случаи коллизий в порядке очередности, представляется желательным, отсутствие такого правила не подорвет практическую ценность проекта конвенции, а лишь несколько снизит ее.

242. Согласно другой точке зрения, в проекте конвенции не должны рассматриваться коллизии в связи с порядком очередности удовлетворения требований иностранных и внутренних цессионариев в отношении внутренней дебиторской задолженности. Предоставление преимущественного права иностранному цессионарию (требование которого возникает из уступки, по времени позднее совершенной в соответствии с условиями проекта конвенции) над внутренним цессионарием (требование которого возникает из уступки, совершенной раньше по времени в соответствии с условиями внутрисударственного законодательства) может помешать нормальному функционированию внутренних финансовых рынков. В ответ было заявлено, что внутренние цессионарии могут быть защищены, если они будут удовлетворять требованиям правила определения преимущественного права, которое должно быть установлено в проекте конвенции.

243. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь согласия и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект пункта 1 с возможными вариантами, в которых учитывались бы высказанные мнения.

244. Рабочая группа отметила, что в контексте обсуждения проекта статьи 3 вопрос об определении понятия "преимущественное право" был отложен для дальнейшего рассмотрения (см. пункт 85). С учетом нехватки времени Рабочая группа отложила, однако, обсуждение определения понятия "преимущественное право" до одной из будущих сессий.
245. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса об основе для определения порядка очередности в случае коллизии требований нескольких цессионариев (т.е. вопроса о том, какая сторона "имеет право на получение платежа в преимущественном по отношению к другой стороне порядке" в соответствии с проектом статьи 3(8)). Было отмечено, что понятие "преимущественное право" не затрагивает юридической силы уступки, а, скорее, связано с вопросом о том, какая сторона первой получит платеж при условии, что она обладает действительным требованием. Решение вопроса о том, удержит ли сторона, обладающая преимущественным правом, все поступления от платежа или же передаст любые суммы, оставшиеся после удовлетворения ее требования, следующей по очереди стороне, зависит от того, идет ли речь об уступке как продаже или об уступке как обеспечении, а урегулирование этой проблемы оставлено на усмотрение другого применимого права.
246. Согласно одному мнению, преимущественное право следует определять на основе момента совершения уступки. Было подчеркнуто, что такое правило будет соответствовать подходу, принятому в проекте статьи 8 в отношении момента передачи дебиторской задолженности. Кроме того, было указано на то, что такой подход будет соответствовать действующим во многих правовых системах нормам, касающимся передачи собственности. Кроме того, хотя было признано, что такой подход едва ли обеспечит защиту третьих сторон, было отмечено, что предусматривать защиту этих сторон по отношению к первому с точки зрения времени цессионарию нет необходимости. Было пояснено, что добросовестное приобретение прав на уступленную задолженность третьими сторонами установить невозможно и поэтому признавать эти права не следует.
247. Было указано, что основной вопрос связан со способом доказывания преимущественного права, основывающегося на более раннем моменте времени. Чтобы решить этот вопрос, было предложено разработать норму, предусматривающую, что цессионарий, который первым осуществил регистрацию или, альтернативно, уведомил должника, будет считаться первым с точки зрения времени цессионарием. Любой другой цессионарий, который заявляет о своем праве считаться первым с точки зрения времени цессионарием, должен будет нести бремя представления достаточных доказательств своего преимущественного права.
248. Было заявлено, что в тех правовых системах, в которых вопросы установления порядка очередности удовлетворения требований регулируются на основе момента уступки, чрезвычайно важное значение имеет соображение, касающееся конфиденциальности сделки финансирования, и что любой другой подход будет представлять собой нежелательное вмешательство в установившуюся финансовую практику, не предусматривающую уведомления. Кроме того, было заявлено, что необходимость в оглашении сведений об уступках является весьма ограниченной и что в этой связи информация должна предоставляться лишь в ограниченном объеме и только банкам. В порядке возражения против этой точки зрения было указано на то, что отнюдь не обязательно, что система публичной информации будет создавать препятствия для финансовой практики, не предусматривающей уведомлений, поскольку нет необходимости включать в подаваемое для регистрации уведомление информацию о личности должника, и что такое уведомление не будет направляться должникам. Кроме того, было отмечено, что система публичной информации, доступная только банкам, а не всем потенциальным кредиторам, не сможет обеспечить необходимый уровень определенности в том, что касается прав третьих сторон, и не сможет способствовать созданию новых возможностей в области кредитования.
249. Согласно другой точке зрения, преимущественное право следует определять на основе момента уведомления должника. Было отмечено, что третьи стороны должны иметь возможность получать от должников информацию о возможных ранее совершенных уступках. Хотя было признано, что такой подход может дать хорошие результаты в контексте уступки небольшого числа статей существующей дебиторской задолженности, было указано на то, что уведомления должника, возможно, недостаточно для определения преимущественных прав в случае оптовых уступок существующей и будущей дебиторской задолженности. В качестве разъяснения было отмечено, что в этом случае возникнет целый ряд

трудностей, в том числе следующие: данные о личности должников будут неизвестны; расходы и время, необходимые на уведомление значительного числа должников, будут существенными; и третьи стороны столкнутся с необходимостью наводить справки о состоянии дебиторской задолженности у всех таких должников, которые не будут обязаны отвечать на запросы.

250. Согласно еще одной точке зрения, преимущественное право следует определять на основе адекватной системы публичной информации, которая позволит предоставить третьим сторонам значительную степень определенности и предсказуемости относительно того, смогут ли они полагаться на дебиторскую задолженность при принятии решения о предоставлении кредита. Было указано, что на предыдущей сессии Рабочая группа в целом согласилась с тем, что основное правило для определения порядка очередности должно так или иначе предусматривать возможность для оглашения информации об уступке, с тем чтобы избежать практических трудностей в отношении доказывания существования различных уступок (A/CN.9/432, пункт 247). Кроме того, было заявлено, что на практике финансовые учреждения будут не готовы предоставить кредит, не имея возможности рассчитать риск того, что преимущественным правом будет, возможно, обладать другой кредитор, а именно это может произойти в случае отсутствия адекватной системы публичной информации.

251. Что касается конкретного вида системы публичной информации, которая будет создана, то было отмечено, что для того, чтобы отличить систему, предназначенную для урегулирования коллизий в порядке очередности удовлетворения требований нескольких цессионариев, от обычной регистрации недвижимости, было предложено вместо термина "регистрация" использовать термин "система регистрации уведомлений". В качестве объяснения было подчеркнуто, что основное различие заключается в том, что регистрация уведомления об уступке в отличие от регистрации прав на недвижимость не является условием действительности уступки, а лишь служит условием для определения преимущественного права.

252. Кроме того, было высказано мнение, что решение вопроса о сохранении обладающим приоритетом цессионарием поступлений от дебиторской задолженности будет зависеть от того, будет ли иметь место уступка как продажа или уступка как обеспечение, а эта проблема оставлена на урегулирование на основе другого применимого права. Кроме того, было заявлено, что, хотя можно предусмотреть создание единого международного регистра, в качестве одного из альтернативных вариантов можно рассмотреть сочетание национальных систем регистрации и международного регистра или базы данных. Такая система регистрации, которая должна быть полностью или частично компьютеризирована, обеспечит эффективную с точки зрения затрат времени и средств, а также надежную регистрацию и хранение данных и предоставление доступа к этим данным. В этой связи была высказана обеспокоенность, что учреждение системы электронной регистрации может поставить в трудное положение страны, не располагающие необходимой технологией для ее создания. С другой стороны, было отмечено, что без учреждения такой системы публичной информации проект конвенции не будет способствовать созданию новых возможностей для получения кредита на основе оптовых уступок для появляющихся рынков.

253. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь согласия и просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант пункта 1, отразив в нем высказанные мнения.

Пункт 2

254. Рабочая группа приняла решение отложить обсуждение пункта 2 до тех пор, пока не будет рассмотрен пункт 1.

Статья 23. Коллизия прав цессионария и кредиторов цедента

255. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 23:

"Цессионарий имеет преимущественное право по отношению к кредиторам цедента, обращающимся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если:

- a) кредиторская задолженность [была уступлена] [возникла] [подлежит уплате] [подкреплена исполнением] [и [уведомление об уступке] [регистрация уступки] [имело] [имела] место] до наложения ареста; или
- b) цессионарий обладает преимущественным правом согласно нормам права, регулирующим наложение ареста".

256. Было отмечено, что в соответствии с положениями проекта статьи 23 цессионарий может установить свое преимущественное право по отношению к кредиторам цедента, обращающимся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если он удовлетворит критерии, изложенные в подпункте (а), или если он удовлетворит нормы права, регулирующие наложение ареста. В подпункте (а) содержатся два альтернативных варианта. В соответствии с первым из них цессионарий будет иметь преимущественное право, если одно из конкретных событий (т.е. заключение договора об уступке или первоначального договора, наступление срока платежа по задолженности или исполнение условий первоначального договора) произошло до наложения ареста; в соответствии со вторым вариантом для установления преимущественного права в дополнение к данному событию цессионарию будет необходимо выполнить требование в отношении раскрытия информации (т.е. направление уведомления или регистрация) до наложения ареста.

257. Кроме того, было отмечено, что правило, основанное на моменте подкрепления дебиторской задолженности исполнением, позволит добиться минимального вмешательства в права кредиторов цедента в соответствии с нормами права, регулирующими наложение ареста. Было также отмечено, что такой подход, как правило, не будет наносить ущерба защите цессионария, поскольку на практике цессионарии обычно предоставляют кредит на основе исполнения, пусть даже частичного, договора, из которого возникает дебиторская задолженность.

258. Хотя установлению правила, основанного на моменте совершения уступки, была выражена определенная поддержка по тем же соображениям, по которым аналогичный подход был поддержан в контексте проекта статьи 22(1) (см. пункты 246-248), Рабочая группа в связи с нехваткой времени отложила рассмотрение проекта статьи 23 до одной из будущих сессий.

IV. БУДУЩАЯ РАБОТА

259. Исчерпав время, отведенное для обсуждений на текущей сессии, Рабочая группа отложила рассмотрение проектов статей 24-25 до одной из будущих сессий и просила Секретариат подготовить пересмотренные проекты статей 24-25 с учетом состоявшихся обсуждений и принятых решений Рабочей группы по проектам статей 1-23.

260. Было предложено рассмотреть на предстоящей сессии Рабочей группы ряд вопросов, в том числе следующие: вопрос о том, какая сторона должна находиться в договаривающемся государстве для применения проекта конвенции; трудности, вытекающие из предварительного решения об охвате уступок недоговорной дебиторской задолженности; императивный или неимперативный характер отдельных положений проекта конвенции; вопросы коллизий в порядке очередности удовлетворения требований, включая коллизии между иностранным и внутренним цессионариями внутренней дебиторской задолженности; вопросы, касающиеся несостоятельности; и вопросы коллизии норм права.

261. В связи с вышеупомянутыми вопросами была высказана мысль о том, что было бы весьма полезно, если бы Секретариат, а также сами члены Рабочей группы довели до ее сведения полученную в ходе консультаций информацию, в частности информацию, касающуюся опыта и потребностей практических специалистов и других заинтересованных кругов.

262. Что касается вопросов коллизии норм права, Рабочая группа приняла решение рассмотреть их в начале будущей сессии Рабочей группы на основе пересмотренного варианта содержащихся в документе A/CN.9/WG.II/WP.87 положений о коллизии норм права, который должен быть подготовлен

Секретариатом с учетом комментариев Постоянного бюро Гаагской конференции по международному частному праву (A/CN.9/WG.II/WP.90) и других специалистов в области коллизии норм права.

263. Было отмечено, что будущую сессию Рабочей группы планируется провести в Нью-Йорке с 23 июня по 3 июля 1997 года и что эти сроки должны быть подтверждены Комиссией на ее тридцатой сессии.

* * *